

Огонек

НА БОРЬБУ С ВЕКОВОЙ ТЕМНОТОЙ.

Все неграмотные советские граждане от 15 до 50 лет обязаны обучаться грамоте по декрету, подписанному 5 лет назад — 26 декабря 1919 г. В настоящее время в Советском Союзе имеется 30.000 школ по ликвидации неграмотности. К 10-летию Октябрьской революции все взрослое население должно стать грамотным.

На снимке — работница, только что сдавшая экзамен, приветствует на ликпункте Советскую власть и РКП за ту огромную работу, которая проводится в борьбе с вековой темнотой.

Фот. А. Шейхета.

СУЩЕВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА КОЛЛЕКТИВА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ.

ПАЛИХА, ДОМ. 13, ТРЛ. 3-83-90. Трамвай 8, 12, 18, 27.
ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ с 10 ч. утра до 8 ч. вечера.
Прием анализов, вызов врачей на дом по всем специальностям.

АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Балт.-Бел. ж. дор. 1-я Тверская-Ямская, д. 18. Трамвай: 1, 6, 13, 25.
Прием частных больных ежедневно, кроме праздников, с 3 до 5 час.

Женская лечебница С РОДИЛЬНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ **С. Н. Борисовой**
ПРИЕМ ЕЖЕДНЕВНО ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ
Страстной бульвар 4 кв. 46
— ТЕЛЕФОН 2-64-74 —

При Издательстве
«КРАСНАЯ ГАЗЕТА»
существует с сентября 1924 г.

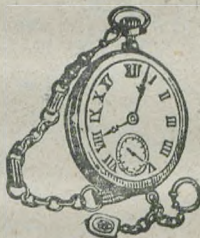
Бюро газетных и журнальных вырезок

доставляющее заинтересованным учреждениям (издательствам, редакциям, хозяйственным, общественным, профессиональным и культурно-просветительным организациям)
ВЫРЕЗКИ ПО ЛЮБОМУ ВОПРОСУ ИЗ ВСЕЙ СОЮЗНОЙ И ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ (из газет, журналов, бюллетеней, специальных ведомственных изданий)
ИСЧЕРПЫВАЮЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ АКТУАЛЬНАЯ ДОСТАВКА ДОСТУПН. ДЛЯ ВСЕХ ТАРИФ
Справки, проспекты, тарифы высылаются бесплатно

Адрес Бюро: ЛЕНИНГРАД
Фонтанка 57

ТВЕРСКИЙ ОТДЕЛ. „ТОЧНОЕ ВРЕМЯ“

МОСКВА ТВЕРСКАЯ 29 РЯДОМ С МОССОВЕТОМ
высылает везде, где только проходит почтальон, в розницу по оптовым ценам наложенным платежом. Часы вышл. сорта с 2-лет. гарантией за жем изыск. доброты. Часы верности хода и прочн. механизма
Часы черн. и никел. „Анкер“, завод головок. „Ремонтур“

№ 501 Жел.-дор. „Patent“	4 р. 65
№ 502 Такие же плоские на камн.	6 р. 7 к
№ 503 Такие же „Экстра“ плоск.	8 р. 2 к
№ 504 Такие же „Мозер“ на камн.	9 р. 70
№ 505 Наклад. зол. закр. с 3-м крышк., на 18 рубинах	16 р. — к.
№ 506 Такие же серебряные Salter и „Мозер“ и К	22 р. и 16 р.
№ 507 Ручн. на кож. браслетке	8 р. и 10 р.
№ 508 Ручн. на кож. брасл., в. с. „Анкер“ на 15 камн. Ц. за шт. 16, 20 и 25 р.	
№ 509 Часы стальные с 1 гирей, крепк., прочн. механизм	3 р. 65 к.

БЕСПЛАТНО одни часы 7-ые при заказе 6 шт. часов сразу, можно разн. сортов и цен (задаток вместо денег можно почт. марками в заказном закрытом письме)

ДАРОМ цепочка с брелоком, прилагается ко всем карманным часам

ЭЛЕКТРО-ЛЕЧЕБНИЦА д-ра В. А. МИХИНА

Арбат 28

(АВТОНОДУНЦИЯ — новый метод)

Нервные (истощение), Детский паралич, Желудочно-кишечн. Атония, Туберкулез костей и др. Хронич. кожны. Волосолечение.
Консультация профессоров

Проф. кожных и венерических болезней
Н. П. ФЕДЧЕНКО перем. нил кварт. Москворецкая, 35, кв. 1. ПРИЕМ по кожн. и спец. по космет. от 2—3 ч. по запаси; по венерич. от 5—6 ч.

Женщина-врач С. И. РАЗУМОВСКАЯ ЖЕНСКИЕ И АКУШЕРСКОЕ. Тверская, Советская пл., Космодемьянов п. д. 5, кв. 3. ПРИЕМ от 3—6

Д-р ЭНТИН тел. 75-45
Сифил., венер. бол., пол. бессилие. Прием во всякое время дня
Тверская, Брюсов. п., 2, кв. 14 (т. „Правда“).

Д-р И. Е. ПИСАРЕВ. Сифилис, венерич., кожн. болез. Холмовск. й пер. (Покровские ворота дом 20, кв. 5, от 5 до 9 ч. ве.)

З У Б О — ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ, техническая МАСТЕРСКАЯ
Л. О. ГРОЗОВСКОГО. Пр. до 10 ч. в. Тел. 2-11-21.
Цветной бульвар, 9 (рядом с цирком).

З У Б Н ОЙ ВРАЧ Е. Ю. РАСИ И ТЕХНИК
Принимает ежедневно.
Пречистенский бульв., 21. Тел. 1-16-

НОВОСТЬ СКАЗКИ СОВЕТСКИХ ДЕТЕЙ

Книжка первая:

„СКАЗКА ПРО ДЕЛО“

Текст Мих. Гальперина
Рис. Виталия Вермель

ЦЕНА 85 коп.

Выписывающие из Главной Контр.ры журнала „ОГОНЕК“ (Москва, Тверская, Благословенский 3)

за пересылку НЕ ПЛАТИТ

ДЕПО ЧАСОВ ИЛЛАРИОН ГРАВОВСКИЙ МОСКВА, Тверская 64/2 ПРЕДЛАГАЕТ ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД И ПРОЧНОСТЬ

- № 501 Анкер верный ход жел. дор. 4 р. 50 к.
- № 502 Такие же плоские 6 р. — к.
- № 503 Черн. элет. батч. 6 р. 50 к.
- № 504 Черн. плоск. хронометр Анкер. 8 р. — к.
- № 505 Наручн. дам. и муж. 8 р. 50 к.
- № 506 Такие же на камн. 10 р. — к.
- № 507 Наручн. Анкер. луч. фирм. от 16 р. до 25 р. — к.
- № 508 Сел. закр. 84 пр. Мозери Salter. 21 р. и 25 р. — к.
- № 509 Черн. закр. и откр. на камн. „Мозер“ 11 р. — к.
- № 510 Накл. золот. закр. на 18 рубинах. 15 р. — к.

Высылаются по почте наложен. платежом

К наручн. часам прилагается бесплатно кож. браслет

КНИГИ

Покупна—Продажа.

Б. большой выбор по искусству, классиков и всем отраслям знания
Новые и старые
Заказы исполняются по получении задатка посылкой с отсрочкой

Книжный магазин
„ОЗАРЬ“
Москва
улица Герцена 22

ПОДОШВА ТЕХНИЧЕСКАЯ КОЖА Т во В. И. РЕБРОВИ К

С требованием и предложением сырья обращаться
Москва, Хрустальный 52

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА

Распродаю оптом и в розницу: Бром 4 р. Рамки для корб. 4 р. 50 к. 100 штук. Высыл. наложенным платежом по почте.
Адрес: Москва, Центральный рынок, у станы, Рамочно-картинная торговля
Н. М. ТЮРИНА

Рекомендуется ВСЕМ
всем» рно — известная американская косметика

„ИМША МЕТАМОРФОЗА“
КРЕМ - МЫЛО - ПУДРА
против веснушек и для белизны и нежности кожи
Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах
„АМЕРИКАН — УНИОН“ Москва
почтовый ящик № 600

Высылаются наложен. платежом без ЗАДАТКА ФЛАГИ УСТАНОВЛ. ОБРАЗЦА

- № 1 разм. 15×30 — 3 р. 50 к. луч. сорт. с выш. 4 р. 50 к.
- № 2 разм. 48×24 — 6 р. — к. луч. сорт. с выш. 7 р. 50 к.
- № 3 разм. 6×30 — 10 р. — к. луч. сорт. с выш. 12 р. 50 к.

Имеются ТРАУРНЫЕ флаги всех размеров по той же цене
Москва Тверская 19/1

„ПОБЕДА“

Массовое производство значков флагов и наконечников

Патентованный гигиенический
КОРСЕТ-БАНДАЖ
ПРОТИВ „SANITAS“ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ
САНИТО-АДЕЛТА
ПАНТИ БЮСТИНГ БАНДАЖИ
ПОВЫШЕННЫЕ ФАБРИКИ
ДЛЯ БЕРЕЖН. СПЕЦИАЛЬН. СИСТЕМА
ИНОГРОДИ. ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖ. ПЛАТЕЖ.
ИМЕ Ольга ПЕКК
Ленинград, Лиговская ул. 55 кв. 1
Тел. 622-35

ЗАОЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА КУРСОВ

„ПОЛИГЛОТ“

Существует с 1917
Ростов-на-Дону
Б. Проспект 37

НАШ МЕТОД ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ

Наши заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“ коммерческих наук и стенографии будут особенно оценены лицами, не имеющими возможности посещать специальные курсы, живущими вдали от больших крупных центров. Но они для всех доступны, как жителям города, так и деревни. Благодаря нашей заочной системе школа приходит

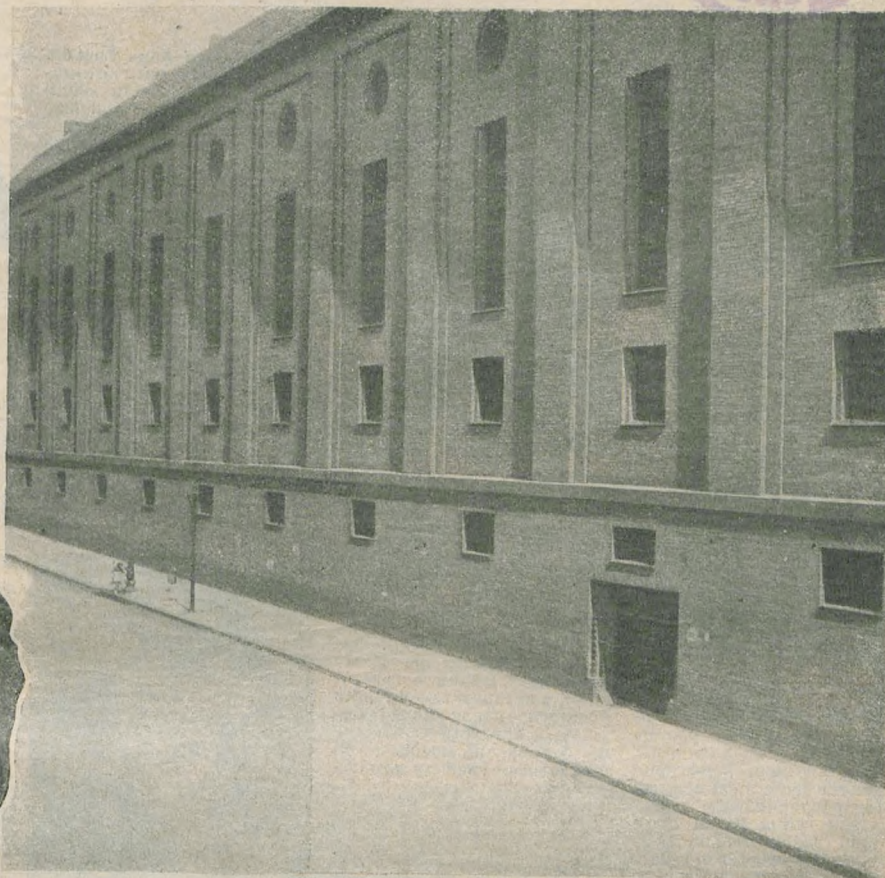
и Вам на дом
Мы обучаем везде, где только имеется почта

Предметы преподавания: бухгалтерия, коммерческие вычисления, торгов. корреспонденция и делопроизводство, стенография и др. спец. прикладн. коммерч. науки. Занятия производятся посредством переписки по почте. Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10 коп. почтовыми марками

ПРИ ОБРАЩЕНИИ ПО ОБЪЯВЛЕНИЯМ — ССЫЛАЙТЕСЬ НА „ОГОНЕК“

№ 2 (93). 4-го января 1925 г.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ФРИЦА ЭБЕРТА

В Берлине только что закончился громкий и скандальный процесс, связанный с президентом Германии социал-демократом Эбертом. Редактор монархической газеты «Миттельдейтше дейтунг» обвинял Эберта в том, что он во время войны, при кайзере поощрял забастовку рабочих военных заводов и тем помешал победе германского империализма. Задетый Эберт поспешил привести ряд примеров в своей верности германской военщине, в доказательство чего вызвал свидетелями ряд генералов. Все они, вплоть до Гинденбурга, подтвердили, что Эберт и прочие социал-демократы всячески помогали кайзеру во время войны, подавляя и всеми мерами заглушая антивоенное движение среди рабочих. На суде выяснилось, что Эберт и его друзья ходатайствовали перед военным министром при старом режиме в Германии об аресте Розы Люксембург и это благодаря им Роза была заключена в тюрьму. Её-де не поленился пять лет со дня трагической героической гибели Люксембург и Либкнехта—как нельзя ко времени президент «свободной германской республики» открыл свое «революционное» прошлое...

На наших снимках:

Налево—германский президент Ф. Эберт.
Наверху—тюрьма, куда была заключена Роза Люксембург по просьбе социал-демократов.
Внизу — Роза Люксембург в камере тюрьмы.

Депутатская неприкосновенность в Польше. 18-го декабря польский сейм вынес постановление о выдаче суду депутата польского сейма коммуниста тов. Ланцукского. Во время прений по вопросу о выдаче коммунистических депутатов тов. Ланцукский заявил: «Я не сомневаюсь, что абсолютное большинство сейма будет голосовать против меня. Все приготовления к аресту уже сделаны. Когда я в первый раз выступил в качестве коммуниста в сейме в 1921 году, требуя амнистии политическим заключенным,

Индия волнуется. Англичане приняли свирепые меры против революционного движения в Бенгалии. Но это отнюдь не успокоило Бенгалию, вместе с тем брожение перекинулось и в другие провинции.

В Пенджабе, в Верхней и Нижней Бирме, в Бираре появились партизанские отряды националистов, нападающие на полицейские посты английских чиновников и офицеров.

А наряду с этим чрезвычайно популярный в Индии националистский «пророк» Ганди обратился ко всему населению Индии с воззванием, в котором говорит что решился после неудачных уступок «вести свой народ на борьбу, в которой он или завоеует свободу или погибнет».

Преступная страна. За период 1923-24 г.г. в Соединенных Штатах было совершено свыше: 9.500 убийств, 319 вооруженных нападений на банки и 136 таких же нападений на отдельных банковских артельщиков; ограблений было на сумму около 300 миллионов долларов; краж — на сумму около 450 миллионов долларов; преступлений против нравственности зарегистрировано свыше: тысячи (по большей части — изнасилования).

Таково благоденствие процветающей страны г-на Юза.

На острове Врангеля.

На Чукотском полуострове в бухте Эмма на мысе Пузино с ветской экспедицией был обнаружен круглый медный знак, вделанный в скалу, со следующей сделанной на нем надписью: «Станция магнитного наблюдения и геодезических измерений побережья Соединенных Штатов. За справками обращаться к главному наблюдателю в Вашингтон. За снятие этого знака — штраф в 250 долларов или тюремное заключение».

Этот знак, уста новленный в июле 1920 г., свидетельствует о производившихся в то время магнитных наблюдений американским крейсером «Бир».

Установившая этот знак, С.-А. Соединенные штаты хотели доказать свои права на наш Чукотский полуостров. Наркоминделом тов. Г. В. Чичериным в средних числах декабря была отправлена по этому поводу протестующая телеграмма американскому статс-секретарю Юзу.

Ждут приезда Анри Гильбо. А. Гильбо, известный анти-милитарист сочувствующий коммунизму, во время войны бежавший в Швейцарию, был приговорен заочно в 1919 году французским военным судом к смертной казни. Французский министр внутренних дел, получивший сведения о намерении Анри Гильбо вернуться во Францию, разослал всем пограничным властям следующее предписание:

«Анри Гильбо 39 лет, рост один метр 62 сантиметра, глаза серые, нос орлиный, волосы — светлокаштановые. Всем жандармским властям полиции и пограничникам — устроить наблюдение за приходившими поездками, равно как и за проезжими и пешеходными дорогами. Если понадобится — организовать облаву».

В. Зоф.

Единоначалие в Красной Армии. Комиссар военноморских сил Красного флота тов. Зоф назначен начальником военноморских сил СССР. Бывший начальник военноморских сил т. Панперянский назначен начальником военноморских сил Черноморского флота.

«Анатоль Франс в ночных туфлях». Так называется выпущенная в свет почти тотчас же после смерти писателя книга его бывшего секретаря Жан-Жака Бруссона.

Анатоль Франс широкая публика привыкла представлять себе в виде суховатого и немного мизантропического старика, живущего исключительно среди книг и ради книг. Бруссон рисует писателя совершенно иначе: веселый и жизнерадостный, любящий поболтать и пошутить, всегда готовый устроить какую-либо безобидную мистификацию, большой любитель общества молодых и хорошеньких женщин, с жаром говорящий обо всем, но в глубине души равнодушный ко всему, кроме красоты в произведениях искусства человеческих поступках и женской внешности — таким рисуется Анатоль Франс под кистью Бруссона.

Амнистия Эриха Мюсама. Баварским правительством на днях амнистирован Эрих Мюзам. Родился в 1876 году в

Берлине. В период войны за проведение отказа от «обороны отечества» он был выслан из Берлина. 7-го ноября 1919 г.

Эрих Мюзам.

он выбросил лозунг создания Баварской республики и был выбран в Мюнхенский Совет Раб. и Солд. Депутатов. Восторжествовавшая реакция приговорила его к 15 годам заключения в Нидершенфельдскую крепость, где он пробыл до своей амнистии.

Амнистированный Мюзам в Берлине был встречен на вокзале громадной толпой рабочих, которые вынесли его на руках из поезда.

Новый полпред в Эстонии. Нашим представителем в Эстонии назначен старший секретарь коллегии Наркоминдела А. М. Петровский. Видный и активный революционный работник. В 1906 г. Петровский состоял членом Центрального Совета Профессиональных Союзов в Польше, участвовал на многих партийных съездах и конференциях, был избран делегатом на всероссийский партийный съезд в Лондоне (1907 г.). Многократно избирался членом ЦК поль-

ской социал-демократической, а затем коммунистической партий.

Был, наконец, приговорен к шестилетней каторге, которой ему не пришлось отбывать.

Королева платьев. Поистине типичным образчиком буржуазных нравов может служить жизнь на-днях скончавшейся в Лондоне «королевы платьев», мистрис Вилькинсон.

Вилькинсон была вдовой одного из крупнейших австралийских углеродных промышленников. После смерти мужа она переселилась в Европу, живя попеременно то в Лондоне, то в Париже. Все свое богатство и время она затрачивала исключительно на наряды. Мистрис Вилькинсон говорила, что она никогда не надевает дважды одно и то же платье или одну и ту же шину. И действительно она заказывала обыкновенно «а сезон» 250—300 платьев.

А. М. Петровский.

Такова была эта «королева». Впрочем, не таковыми все вообще короли и королевы, и в ковычках и без ковычек?

Книжка № 2 «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЬКА» рассылается подписчикам, приславшим подписную плату на «БИБЛИОТЕКУ» с настоящим № журнала.

ВОЙНА БУДУЩЕГО

А. РИФЛИНГ

С НЕМЕЦКОГО

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЬКА»

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»
МОСПОЛИГРАФА

Песня о матери

Стихотворение Иосифа Уткина.

Вошел и сказал:—как видишь, я цел,—
Взять не сумели враги на прицел.
И сердце не взяли, и сердце со мной,
И снова пришел я, родная, домой.
Свинцовых ночей не видеть впереди...
И орден горел у него на груди.
И очи—как дым!
И сердце—как дым!—
Так радостно жизнь уберечь молодым!
И больно сказала, седая мать:
— Мой милый, устала я плакать,
ждать,—
Я знаю, как много страданий в бою...
Но больше боялась... за совесть твою.

Скажи, человеком на фронте ты был?
И глухо сказал он:—17 убил.
И годы—как дым!
И счастье—как дым!
Так горестно жизнь потерять молодым...
И больше никто говорить не мог,
И молча солдат ступил за порог.
А сзади, как водная муть, глубока,
Глазами старухи смотрела тоска.
Ах, добрая мать!
Ах, бедная мать!
Кого нам любить? Кого проклинать?

Иосиф Уткин.

ОРАТОРЫ ОКТЯБРЯ

В. Володарский.

Очерк М. Левидова *).

Ноябрь 1917 года в Питере был мрачным месяцем. Ветер хлестал кнутом, дождь лил неумолимо, слякоть на улицах удручала. Электричество горело нехотя, светило приглушенным, мрачным светом, угрожая потухнуть каждую минуту. В домах и помещениях было холодно—Питер словно приучался холодать,—и повидимому, для того, чтобы обмануть холод и предвестники голода—в Питере много курили.

В казармах одного из полков, участвовавшего в мартовской революции, и переживавшего скучно и мрачно (это называлось «нейтралитет») Октябрьскую революцию, в этих казармах, помещавшихся на одной из улиц вблизи Литейного, — ныне проспект Володарского, — табачный дым боролся с вялым, нехотя горевшим светом электричества, и побеждал его. В казармах было людно, дымно и тускло, а воздух нависал свинцом.

В моем журнальном блокноте было немного записей. То, что происходило сегодня в этих казармах, с точки зрения газетной не являлось особо важным политическим событием, а ту трагедию, которой я сейчас был свидетелем, — одна из многих трагедий Октября, — не было нужды записывать, а я и так знал, что не забуду о ней.

В сущности говоря, лишь очень условно можно было назвать это трагедией. Для историка это было бы лишь трагическим фарсом, исторической гримасой. Исторiku нет дела, что Ю. О. Мартов, около которого я сидел

в этот людный, тусклый и дымный вечер, — любил всем сердцем своим, и всем мозгом своим — революцию и социалистический идеал. Исторiku есть дело лишь до того, что в этот дымный, тусклый и людный вечер, Ю. О. Мартов, выступавший в казармах одного из питерских полков на одной из улиц вблизи Литейного — ныне проспект Володарского, — выступавший вместе с другими ораторами от различных политических партий по текущему моменту, испытал в

что партнер играет не по правилам лучших руководителей, и жалобно протестующих... А двухтысячная солдатская аудитория серяков в солдатских шинелях, растегнутых гимнастерках с безнадежными серыми лицами в тоскливо-серых обмотках, людей усталых самой тяжелой усталостью — усталостью безнадежного непонимания, тоскливого недоумения, — смотрела на Мартова во время его речи пустыми глазами, и слушала его пустыми ушами. Заключитель-

Парламентские церемонии

Русс-Фото.

С обычной средневековой пышностью английский король направился в парламент для произнесения тронной речи. По бумажке Болдуина его величество произнес несколько нисловосладких слов и по адресу Советского Союза. Мол, с одной стороны нельзя не сознаться, а с другой стороны — как мистеру Чемберлену и консервативной партии захочется поступать, так пусть и поступают.

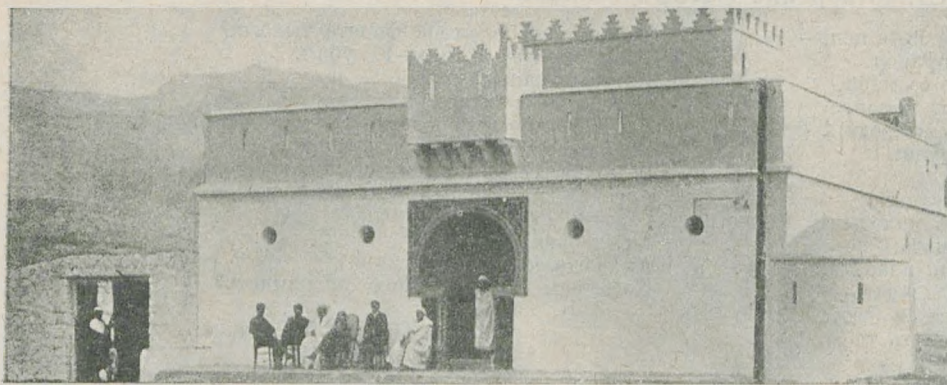
этот вечер еще раз то самое, что ему пришлось потом испытывать постоянно и постоянно: состояние человека, выплунутого за борт стихией революции. Мартов только что окончил свою речь, типичную свою речь, построенную и сказанную так, как будто вся двухтысячная солдатская аудитория его состояла из таких-же, как он, Мартовых, — тонких, шахматистов от революции, обидевшихся,

что нельзя было отделаться от впечатления, что это не политическая речь вовсе... Так вот говорит десятник со своими рабочими, когда он вдруг замечает, что леса на строящемся доме грозят обвалиться, и нужно спешно поставить подпорки, или взводный на фронте своему взводу, когда нужно перейти в наступление и выбить врага из этой траншеи, а то будет хуже: говорит очень серьезно, очень

*) Из книги М. Ю. Левидова, выходящей под тем же названием в скором времени в изд. «Пролетарий».

Предатели Марокко

Русс-Фото.

Дворец Каид-Эль-Надера, подаренный ему испанским правительством в награду за помощь, оказанную им испанцам в борьбе с риффами.

Предатели Марокко

Русс-Фото.

Каид-Эль-Надера, вождь одного из арабских племен, оказавших испанцам большую помощь в борьбе с риффами. На снимке предатель своего народа находится во дворе дворца, подаренного ему испанским правительством. Справа—его сын.

страстно—положение ведь критическое и, главное дело, так, что дело, о котором он говорит, становится делом—хочешь ли хочешь, каждого, кто слушает...

А он в своей речи взывает не только к инстинкту самоохранения. Речь ведь политическая. И непосредственно этой аудитории, которая начинает оживать, волноваться, понимать—ничего как-будто не угрожает... Но вот выходит так, что все эти ополитические вопросы—власть Учредилки, или власть Советов, программа большевиков или программа меньшевиков, немец на Западе, или Каледин на Дону,—что это все их страшно близко касается, еще ближе, чем вопрос о солдатском пайке или земельном наделе—об этих вопросах он также говорит. Говорит он очень быстро, но еще более внятно, так внятно, что в казармах становится даже как-будто светлее, так внятно, что каждое слово убеждает, или, может быть, он так убежденно говорит, что каждое слово становится внятным, говорит не повышая и не понижая голоса, все время на одной чистой, высокой, пронизывающей металлической ноте, которая физически врезается в слух и сознание, говорит с непреодолимой настойчивостью, и речь его становится натиском... Да и во всей фигуре его, невысокой, тонкой, ловко сделанной фигуре, в его узком, удлиненном гордом лице с чистым открытым лбом, открытыми глазами, выразительным, орлиным носом, в его маленькой, но сильной руке, как и в голосе, как и в жесте, как и во всем облике,—упорный, настойчивый, и

вместе с тем страстный натиск.

На рыхлую и вялую аудиторию, которая уже выслушала несколько политических речей—эта речь, этот натиск—действует. И то что его слова действуют на аудиторию, еще более действует на оратора. Речь становится еще более настойчиво—убеденной, настойчиво—убедительной, настойчиво—страстной. Оратор говорит сейчас о тех, о той партии, которую он ненавидит со всей силой своей настойчивой страсти, о тех, кто пугается под лесами, угрожающими падением... Он смотрит на представителя

этой партии, около которого я сижу, на Мартова. Слово ожившее артиллерийское орудие наливается он его шрапнелью острых, вонзающихся, гневных, жестоких слов, разрывающихся и ранищих жестоко и больно...

Мартов оскорблен, Мартов вскидывается, Мартов хочет больнее нанести ответный удар, он кричит ему в лицо, со всей силой проники и презрения, которую может собрать раненый на смерть:

— Вы далеко пойдете, молодой человек.

Оратор небрежно машет рукой в его сторону, и не ослабевает его настойчивый натиск...

Этот «молодой человек» пошел и дальше, и ближе, чем думал Мартов. Он пошел так далеко, что через полгода не было в Питере ни одного рабочего, которому не было бы близко и дорого его имя, но был его путь короткий и близкий к концу, ибо через полгода настигла его пуля убийцы.

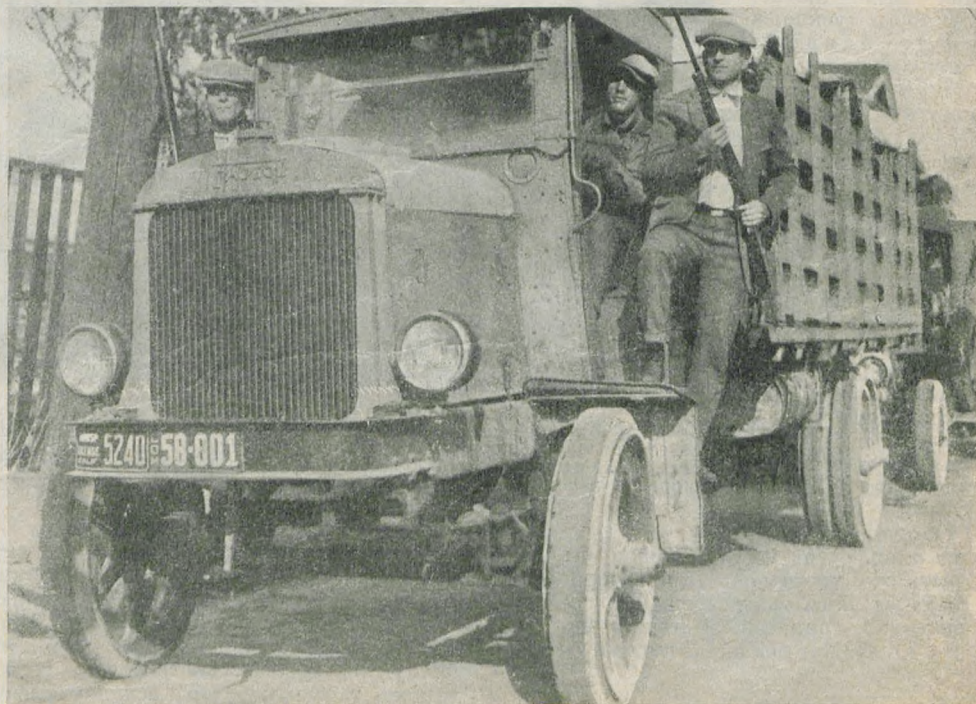
Этот оратор был Володарский.

Ничего от ритора, от декламатора не было в ораторском таланте Володарского. Его речи были насыщены всегда суровой, спартанской простотой. Ни одной метафоры, ни одного украшения, ни одного цветка изысканного оборота. Аскетические речи. У него и слов было мало, но какие были эти слова. Они звенели железом, и лязгали сталью. И немудрено. Не оратор он был, а человек всегда в бою, оружием которого было слово—в самом прямом, точном и буквальном смысле слова. Всегда можно отделить оратора от человека, но мне не удавалось это сделать у Володарского. Мне довольно часто приходилось говорить с ним в эти дни в Смольном, и он говорил со мной, как-будто бы я был аудитория. Так он говорил с каждым. Он был неотделим от своего оружия—настойчиво-страстного слова, как средневековый рыцарь от своего копья и панциря.

Конечно, он не был оратором, ищущим образа, комбинирующим выражения. Разве, когда ты в бою, и режешь, и рубишь, и колешь—ты думаешь о красоте удара. Он должен быть силен и меток—это все. В его красноречии нельзя было отделить формы от содержания, одежды

Молоко... и свинец

Фот. для «Огонька».

В Америке крупные скучники молочных продуктов эксплуатируют мелких фермеров-молочников, понижая цены. Борьба между обоими сторонами приняла очень острый характер. Отказываясь от продажи молочных продуктов, фермеры обстреливают из засады грузовики молочного треста, развозящие молоко. На снимке—вооруженная охрана грузовиков с молочными продуктами.

От'езд делегации английских рабочих

Фот. М. Воробьева.

от тела, ибо было одно только содержание, одно только тело. Нет, не оратор он был в нашем современном смысле слова, знающий «приемы ремесла», если хотите, трибун, единственный трибун русской революции.

Послушайте, как звучит этот период: ...«Если вы хотите кнута — голосуйте за учредительное собрание...

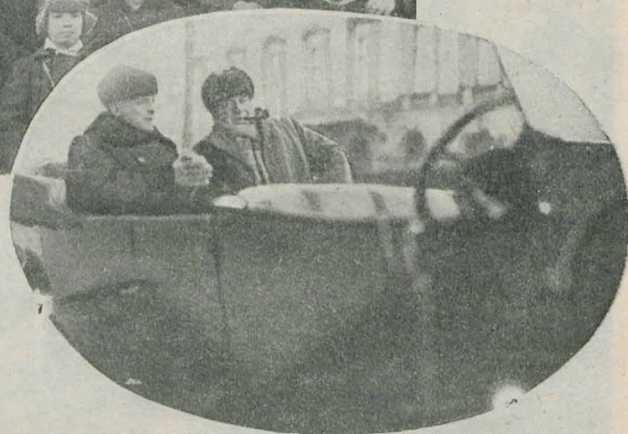
Если вам надоело ходить без ярма, и снова хочется одеть хомут—голосуйте за учредительное собрание...

Если соскучилась ваша шея по пинкам и тумакам, и тоскуют ваши щеки по ударам—голосуйте за учредительное собрание...

Этот широкий, эпический ритм фразы—несколько чужд городскому оратору, оратору, ускоренного, драматизированного темпа, который, конечно, предпочел бы дать естественное нарастание, повторив три раза «если», и лишь один раз дав ударный момент—«голосуйте за учредительное собрание»... Характерно, что и у Володарского—эпический ритм не повседневный прием. Но в данном отрывке он с бессознательным искусством выдерживает его до конца, усиливая его совершенно изумительным образом, ка-

Братание делегации с питерскими рабочими.

В Ленинграде на Детскоельском в изале:

Председатель Губпрофсовета тов. Глеб в - Авилов, председатель союза металлистов в т. в. Федоров, председатель комиссии по приему делегации Персиль. Отдельно в овале — председатель делегации тов. Персиль (с трубкой).

Движение против Муссолини

Русс-Фот.

Оппозиция в Италии против Муссолини все растет. В ней принимают участие сейчас все политические партии от социалистов (не говоря уже о коммунистах) до некоторых групп внутри самого фашизма. На нашем снимке — «коалиционный» митинг протеста против Муссолини. В центре сидит право-социалистический вожь Туратти.

жущимся таким нужным и естественным здесь — в этом отрывке, и таким чуждым — в индустриальному городу: если тоскуют ваши щеки по ударам... Разве была бы на месте эта фраза в устах ветхого Моисея, разве не выдерживает она сравнений со знаменитым образом — «Мясные горшки вам дороже...»

Он сам был подлым пролетарием — Володарский, он был марксистом, и образованным марксистом, он отдавал себе, конечно, отчет в движущих силах Октябрьской революции. И все же, атавистическим своим суще-

ством, сближавшим его — большевистского трибуна — с тысячелетней культурой еврейства, подсознательным его существом, уводившим его в даль веков,—мыслил он Октябрьскую революцию в какой-то отдельной ее сущности,—как исход евреев из Египта...

Наклонность к эпосу—прорывалась у Володарского совершенно неожиданно, ко всякому эпосу. В прекрасной его «Напутственной речи агитаторам», идеально простой, сурово-целомудренной, прямой и острой, как туго натянутый стальной канат,—сверкает вдруг былинный оборот:

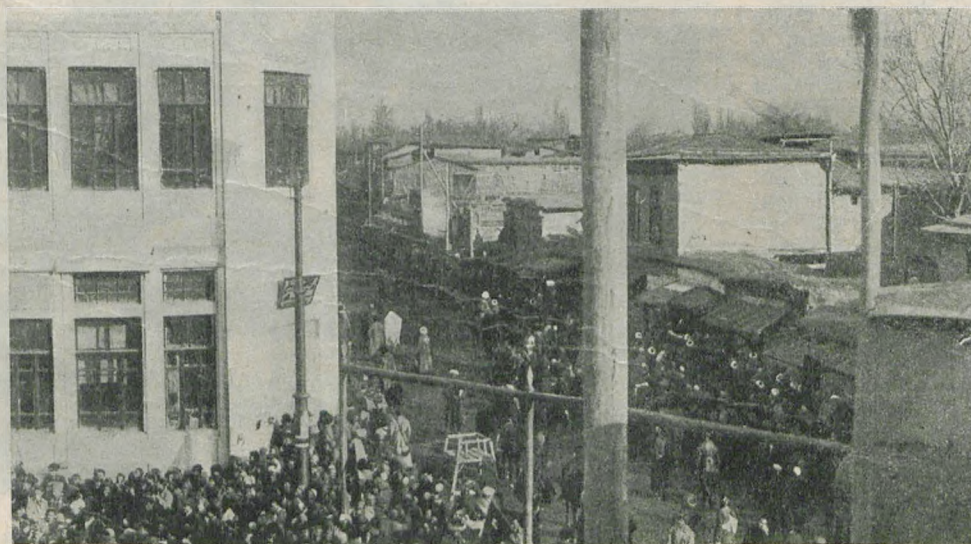
«Был Каледин—он спит в сырой земле, Назаров—сломайт буйную головушку»... И в этой же речи дает он пример своей прони...

Володарский говорит о меньшевистском предположении ликвидировать безработицу путем возврата к капитализму:

— «Если у тебя работы мало, возьми Мартова и Дана, спрячься за их спиной, беги к Путилову, пусть Мартов встанет на колени, Дан прошибет пол своим лбом, и уприсит Рябушинского и компанию взять скорее обратно фабрику или завод...»

Провозглашение Узбекской республики

Фот. для «Огонька».

На исторической площади старого Самарканда народным массам объявляется об образовании Узбекской Республики (5-го декабря 1924 г.). На снимке — демонстрация у здания типо-литогграфии средне-азиатского Госиздата в старом Ташкенте.

Образ примитивный, наглядный, почти фотографический, ирония рассчитанная не на умственную ассоциацию, а на зрительное восприятие, проницающая гневная настолько, что она уже не ирония, а проклятие, подлинно эпическая, библейская проница...

Будущий исследователь нашей эпохи будет изучать речи Володарского под особым углом зрения—как прекрасный социально-психологический документ... В них он найдет отражение психологии воинствующего большевизма. И что еще важнее—воинствующего и победоносного большевизма. Эти

Передача знамени от монгольской народной партии Красной армии. Торжество передачи знамени. Член ЦК монгольской народной партии, военный министр Монголии Ардын-Хатаг-Батор Мансорчиан передает знамя зампред. Реввоенсовета СССР т. М. Фрунзе. Рядом с министром—нач. штаба монгольской армии Ко-Сич и полпред СССР в Монголии т. Михайлов.

нуги, как электрический ток—в машину марксистского мышления, были, как сталью окованы, методами осуществляющейся революции, революции в ходу... Для него была ясна цель, и ясны пути к ней. Оттого еще выше взлетал его пафос, еще больше закалялась его воля. И оттого, как никого другого, любили его друзья, и ненавидели враги.

Володарский не только разрушал, но и строил, ибо не только разрушала, но и строила с первых же дней Октябрьская революция. Как у героев библейских легенд, отстраивавших храм перед лицом врага—в одной руке была у него праща и меч, в другой—заступ и мотыка, одной рукой он метал камни в врага, другой закладывал каменный фундамент нового здания.

Так он и погиб, в возрасте 27 лет, Володарский, человек настойчивой страсти, трибун воинствующего большевизма...

М. Левидов.

Нравы старой прессы

Очерки А. Л. Кугеля.

Первые объявления.

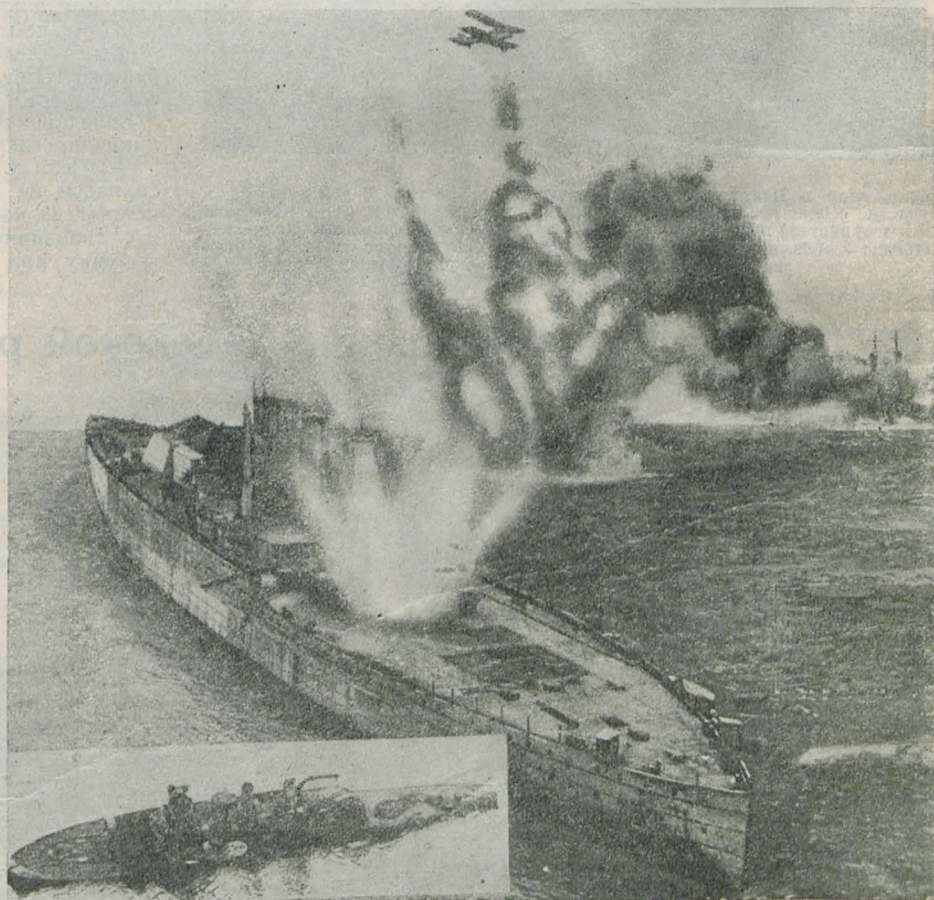
По предварительному, очень осторожному расчету, объявления должны были дать ...надцать тысяч, т.-е. не то двенадцать, не то девятнадцать. Были отпечатаны очень интересные, веселенькие желтенького цвета бумажки, на которых значилось, что такая-то высокоуважаемая фирма уверяет успех своего предприятия многоуважаемой конторе

выделяются речи Володарского в истории революционного красноречия всех времен и народов... Ибо, когда думаешь о Володарском—хочется вспомнить о Томасе Мюнцере, о Фра-Дольчино, об ораторах XVII-векеров, и средневековых коммунистических сект. Как их устами, так и устами Володарского—говорил раньше всего, и громче всего—голос угнетенных вставших против угнетения. Как у них, так и у Володарского—есть одна только идея—идея-сила, идея борьбы за социальную справедливость, сметающая все остальное. Как у них, так и у Володарского, эта идея-сила—становится пафосом тем более мощным, что этот пафос—библейски суров, целомудренно аскетичен, лишен погрешек внешнего красноречия... Как у них, так и у Володарского пафос этот был насыщен чувством гнева и мести, неутолим, непреклонен, без компромиссов... Как у них, так и у Володарского отношение к революции, к своему делу—было отношением настойчивой страсти, не той, которая взмывает фейерверком, и разлетается копотью и срадом (Керенский),—нет, той, в которой точка кипения сближается с температурой нуля, той, которая обжигает своим холодом, сжигает огнем, и всегда остается одной и той же, постоянной, действующей, динамической... Как их, так и Володарского, филистеры, мещане, мелкие буржуа всех времен и народов—называют увалообразными и ограниченными фанатиками, не умея понять, что подлинными героями человечества являются они, эти «фанатики», эти люди, насыщенные до последнего нерва своего единой целеустремленной волей,—волей к активной борьбе за справедливость...

Но одно только отличие между теми и Володарским. Он родился в счастливую эпоху, когда социализм из утопии стал наукой, из науки действенной жизненной силой. Революционный пафос Володарского, его стихийная воля к активной борьбе за справедливость были прим:

Маневры американского флота

Русс-Фото.

Американо-японские отношения продолжают обостряться. Военная борьба двух империалистических государств за рынки Тихого океана неминуема. Предвестником ее являются новые большие маневры все растущего американского флота. На нашем снимке—учебная стрельба американской воздушной эскадры. Недостроенный дредноут (синий корабль) «Вашингтон» служил мишенью для четырехдневной бомбардировки. Усиленного обстрела с самолетов оказалось мало и дредноут был потоплен только 14-ти дюймовыми снарядами с дредноута «Техас», с прицелом ниже ватерлинии.

Пленум Центрального Бюро Работников Печати

Фот. для «Огонька».

16 декабря открылся IV расширенный пленум Ц. Б. работников печати. Зав. отделом печати ЦК РКП (б) тов. П. Варейкине выступил с докладом «об очередных задачах печати». На снимке: тов. Варейкине делает доклад. За столом президиум—секретарь Ц. Б. тов. С. Б. Ингулов и члены Ц. Б. тов. Н. К. Иванов-Грамен и тов. Ил. Вардин.

«Театр и Искусство». Затем, как водится, явились «энергичные агенты», дебютировавшие обычно тем, что брали аванс. После этого, также по обыкновению, они печезали. Впрочем, одно объявление было. Кажется, о корсетах. И кажется, корсет назывался «Гигия». Я долго, влюбленными глазами, смотрел на изображение этого корсета.

По поводу объявлений припоминается небольшой анекдотический случай, который мне часто приходит в голову, когда я, уже умудренный опытом, размышляю об успехах в жизни, в политике, в литературе—в чем угодно. В течение нескольких месяцев на задней странице печаталось довольно большое объявление какого-то магазина электрических приборов. В один прекрасный день, «контора», т. е. изображавший всю контору, швейцар мальчик, приди в отчаяние от пустоты кассы, вчинил иск к заказчику объявления, который не только ничего не заплатил, но и не проявлял ни малейшего намерения платить. Дело было поручено «юрисконсульту», давнишнему моему приятелю, помощнику прис. поверенного без практики. По рассказу его, судование происходило следующим образом.

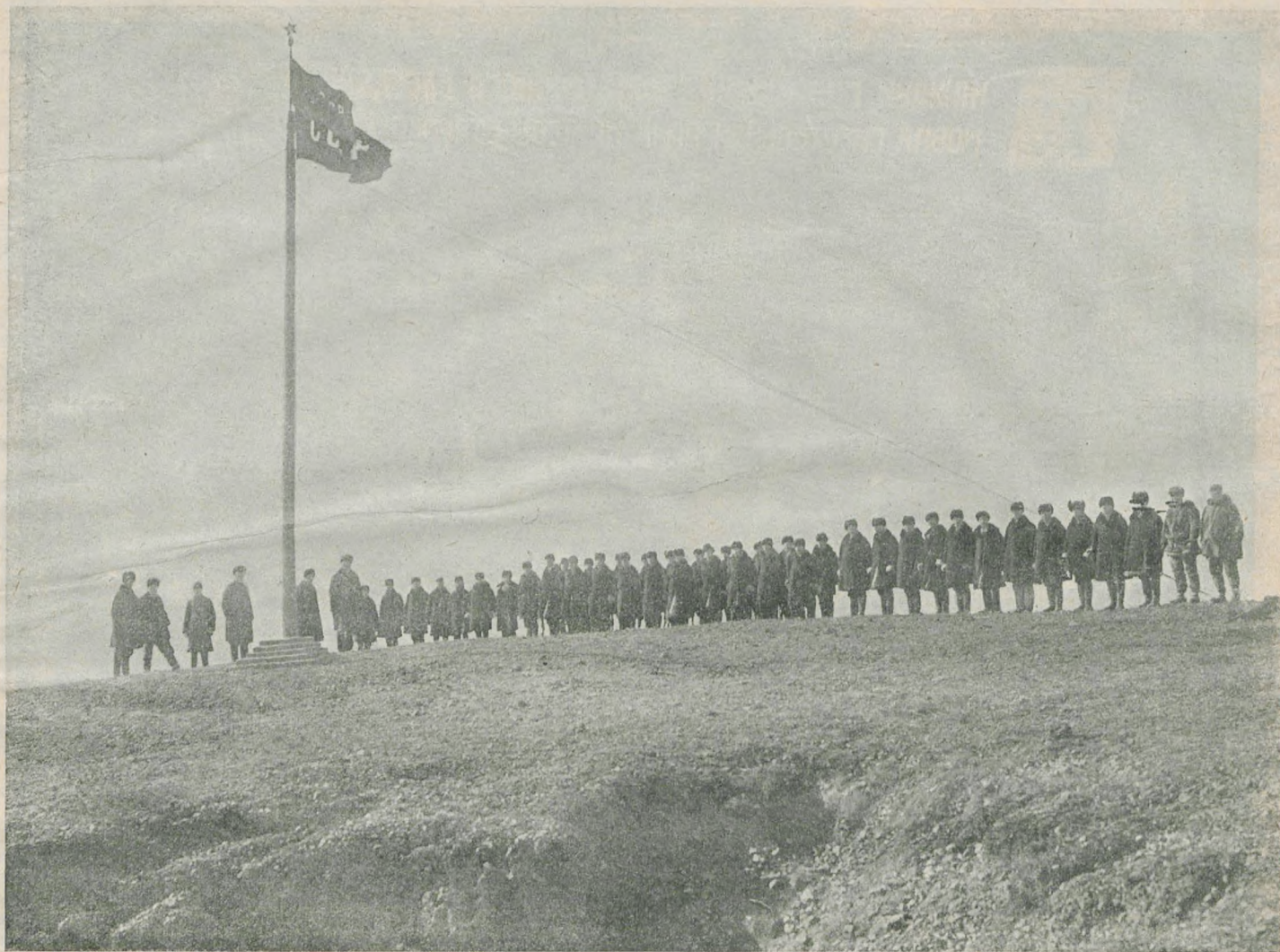
— Почему вы не платите денег за объявления?—спросил мировой судья ответчика, какого-то Кшеншицковского или Пшеншицковского.—«Ах, господин судья,—ответил тот,—вы же не знаете, что такое есть агент. Он приходит, трещит, извините за выражение, как сорока, и говорит так натурально, как бы за правду, что журнал имеет 300.000 подписчиков. Но честью заверяю, то есть мошенство, господин судья. Я доско-

нально знаю, что только 100.000...—«Ну, это все равно, 100.000 или 300.000, а заказали, так платите!» Бдний Пшеншицковский или Кшеншицковский! Он, действительно, чувствовал преувеличение в уверениях агента. Он напрег всю силу своего воображения, чтобы установить приблизительно истину и приблизительно отместить нагроможденную ложь. Он уменьшил на целых три раза цифру, данную агентом. Кажется, довольно? А между тем надо было уменьшить в 600 раз, и тогда, может быть, с некоторым приближением, он отделил бы ложь от правды. И все мы—о, огромнейшее большинство людей!—являемся жертвами агентов всевозможных реклам только потому, что ограниченных сил нашей фантазии не хватает на то, чтобы охватить все нагромождения лжи и всю глубину бесстыдства, с какими люди, делающие успех и стремящиеся к нему, обращаются с истиной. Ну, конечно, привирает человек. Ну, на половину, на три четверти, на девять десятых... На одну то десятую ведь не врет? А он врет на 99999 стотысячных. В психологии успеха этот момент имеет часто решающее значение. Мошенник поэтому скорее достанет денег, чем честный человек. Когда сулят золотые горы, и «замки в Испании», и молочные реки в кисельных берегах, все, разумеется, относится с опаскою, но с какою? Золотых гор, конечно, нет, а бугорок этак, аршина в два, пожалуй, будет. Оно и хорошо. И замков в Испании нет, а, пожалуй, что дача есть в Парголово. И то хлеб. И молочных рек не бывает с кисельными берегами, но что есть все таки речка, а на речке мостик—это то как пить дать.

А между тем ничего—ни дачки, ни речки, ни мостика... И на эту удочку все попадаем-я.

Рецензентская взятка.

...Однажды Дымов явился в редакционный кабинет, очень бледный, расстроенный; искренно испуганный и растерявшийся. Оказывается, какая-то актриса, которую он принимал по обязанности секретаря, сунула ему двадцатипятирублевую бумажку, дабы он ее «поддержал» и разрекламировал. У Дымова было такое выражение, словно произошло величайшее несчастье, и его в полном смысле слова лихорадило. Он не знал, как омыться после нечистого прикосновения, и это было столь же умирительное, сколь смешное зрелище. Долго я его успокаивал, и долго он не мог успокоиться, пока не произошел такой случай. Ко мне явился с визитом известный провинциальный актер Ив. Мих. Шувалов, прославившийся на юге (преимущественно в Харькове) исполнением классических в трагедиях ролей. Он был очень недурной резонер и исполнитель бытовых характерных ролей, и очень слабый трагик. В Петербург он прибыл на гастроли в Суворинский театр, и перед дебютом счел долгом «засвидетельствовать свое почтение». Очень долго он его свидетельствовал и все время вертел в руках кожаный, совершенно новенький портсигар. Наконец, беседа кончилась, я встал, чтобы проводить его до двери, а когда сел за письменный стол, то под листом бумаги нашел уже упомянутый выше новенький кожаный портсигар. Машинально я открыл его. Он

Торжественный подъем флага СССР на о. Врангеля. Позади выстроились все участники экспедиции.

был совершенно пустой, но в нем лежала новенькая 50-рублевая бумажка. Я позвал Дымова и сказал ему:

— Вот видите, дорогой О. И., — и на мое целомудрие произведено покушение. Возьмите этот портсигар, догоните Шувалова и вручите ему оставленный им по рассеянности портсигар-бумажник. Я знаю, вам это доставит удовольствие.

Потом мы много раз встречались с Шуваловым.

— Ну, что вы обо мне думаете? — спросил он меня.

— У вас — провинциальный масштаб, — сказал я ему.

Шувалов обиделся, но, кажется, ничего не понял.

Дань уважения.

Расскажу [о необычайной дане уважения к рецензенту. Дело было на третий или четвертый год издания «Театра и Искусства». В то время главным театральным делом был Георг Парадиз, акклиматизировавшийся в Москве немецкий актер, сумевший даже выстроить на Никит-

ской свой театр (Интернациональный, ныне «Театр Революции»).

Это был очень живой, ловкий, умный, обидчивый человек, с насмешливо-ироническим взглядом, насквозь видевший нашу российскую растянность и скоропелость и эксплуатировавший доверчивость публики ко всякой иностранной марке. Между другими гастролерами, он привез итальянскую актрису, Тину ди-Лоренцо, красивую, немного тяжеловесную, женщину, не лишенную темперамента, но в художественном смысле ограничен-

ную натуру. Парадиз, как всегда, начал с Москвы. Белокаменная матушка наша с обычным радушием принимала званных и незванных, а большею иностранцев. Красивая итальянка, с тяжелым, в замоскворецком стиле, крупным, вполне подходила к вкусам московских именитых театральным ценителей купеческой складки. Рецензенты шли в хвосте буржуазно-театрального благоустройства. И наконец, в довершение всего, ловкий Георг Парадиз придумал такую штуку. Он сочинил депутацию от московского Малого театра и уговорил Г. Н. Федотову поднести Тине ди-Лоренцо цветы. После этого публика прямо повалила валом, а Парадиз собирал денежки.

По прибытии в Петербург, Парадиз заехал ко мне, привез билеты и стал распространяться о необычайном сценическом даровании Тины ди-Лоренцо. Я довольно сдержанно заметил, что, дескать, посмотрю и тогда выскажусь. Парадиз скользнул косым взглядом и молвил:

— Тут нечего смотреть... Kolossal!.. Сам Федотов, вы знаете...

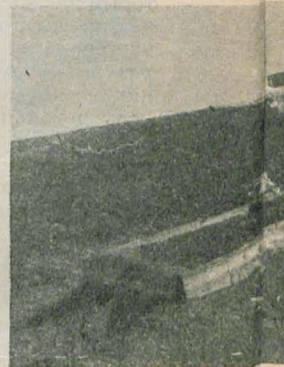
Впрочем, не настаивал. В антракте (шла «Родина» Зудермана) Парадиз схватил меня за руку и увлек в контору.

В полярных льдах

Дети эскимосов. На коленях — девочка, родившаяся на о. Врангеля.

Борьба за о.

Могила англичанина Д. Парнадской экспедиции, похороненной на о. Врангеля британским флотом при присоединении острова к России. Найт умер от цинги. Останки экспедиции погибли при плавании на материк.

Советский остров... корабль из Владивостока... гели у... шей печ... ния уде... иностран... американ... пресса... Плава... желтым... был про... частью... летних... льдах... из Ледя... оказался... честве... было... иллек... троссы... Был мо... спектив... волны... со льда... лива и б... можност... Однако... трудне... ции был... Экспеди... острове... вила дв... пункта... ливших... канца У... всего 14... и семья... Никто... ших с... граждан... ни разв... промыс... на пров... рии Сою... ниям, о... канадско... сона для... и морско... Все а... лены бы... Владивос... Нынеш... о. Вран... начало... посеще... разреше... лежност... вежному... вав иск... единения... кобрита...

ская экспедиция на Врангеля. О походе «Красный Октябрь» двостона на о. Врангеля сообщалось в печати. Много внимания этому вопросу уделяла в частности советская и канадская

не было очень тяжело. Корабль должен был бывать в густых, торосистых (многоглубокоосидящих) льдах. Ко времени выхода в Ледовитый океан уголь был на исходе. В каютах использовано рабочее дерево, краски, пеньковые моторный катер. мент, когда в первый выисывался длительный дрейф на Север, без надежды на возвращение к берегу, несмотря на все трудности, экспедиция выполнена. Инициация подняла на флаг СССР, установка астрономических забрала промышленного острова америка и эскимосов, человек (считая

из этих, заявивших американскими людьми не имел права на занятие, ни разрешения на территории. По их объяснению наняты были фирмой Стефен охоты на пушного зверя.

американцы доставили экспедицией в то же время, поход на Врангеля, положивший последний нашим, фантастически о. Врангеля Союзом, ликвидировав попытки присоединения к Великому.

Судно «Красный Октябрь» на пути к острову Врангеля. Во льдах.

— А? Ну, что я кафариль? Wunderbar! Замечательно!.. Я деликатно возразил, что ничего замечательного не нахожу. Актриса как актриса. Парадиз отпрянул от меня, как раненый вепрь. — Я вас прошу повторить, что вы сказали! Тина ди-Лоренс—это обыкновенный актрис? Вы слыхали?.. Aber,

— Вы говорили, что Тина ди-Лоренс—обыкновенный актрис? Ну,—и вдруг в глубине его зрачков появились насмешливые искорки. Нахмуренные черты расжались. Он поправил галстук и сказал самым добродушным и естественным образом.

Gott im Himmel!.. Тина ди Лоренс... Повторяйте!

Я повторил. Тогда Парадиз загремел на самых трагических нотах своего баритона.— Это не серьезно... Вы шутили... Тина ди Лоренс... Aber... Нет, шутили...

Он весь побагровел и даже распустил узел галстука. Он шагнул огромными шагами по конторе, и казалось, вот вот, его хватит удар.

— Тина ди Лоренс... Aber um Gottes Willen, вы понимаете, что вы говорили?.. Самый Федотов... So genial... Это merkwürdig!.. В последний раз я вас спрашивал, вы думаете, что это не гениаль?

Он подошел ко мне вплотную и положил руку на плечо, задыхаясь и трепеща всем телом.

— В последний раз, zum letzten Mal, я вам ставил категоричный вопрос: Тина ди Лоренс гениаль или, по вашему, не гениаль? А берегитесь!

Это начинало надоедать. Я швырнул недокуренную папиросу и сказал:

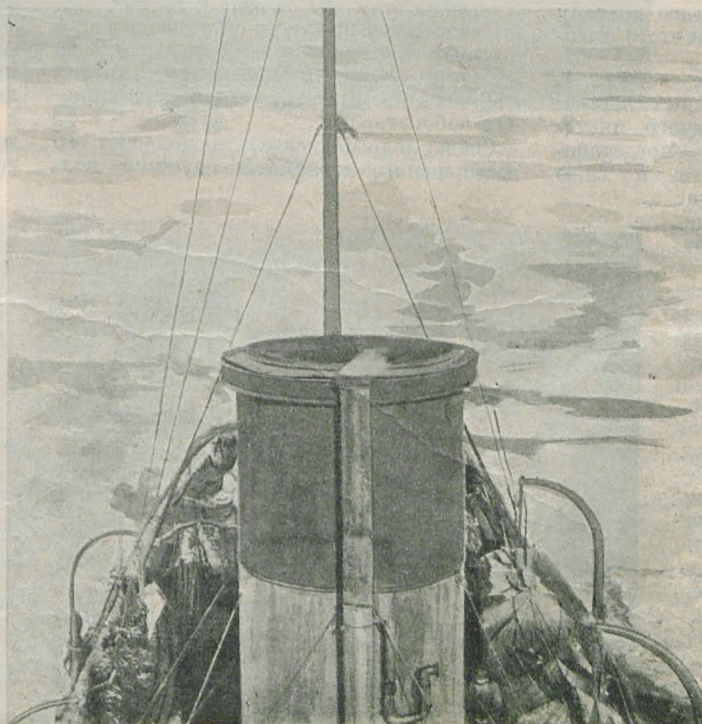
— Тина ди-Лоренс—ординарная актриса, а затем до свиданья!

И я повернулся к выходу.

— Постой!—загремел он.—Постой!

— Ну?

„Красный Октябрь“

«Красный Октябрь» в Ледовитом океане. Выход в более редкий лед. Снимок произведен с «марса» (наблюдательного пункта) на корму.

— Ну, так вы таки понимаете в драматическом искусстве. Вы понимаете!

Он по товарищески хлопнул меня по плечу.

— Wirklich, Sie sind ein Sachverständiger. Ви свое дело знает... И я вам давал за то, что вы знает свое дело, а не как эти московские дураки, настоящий гаваньский Zigare...

Когда на следующем спектакле я встретился с Парадизом, он мне подмигнул, как Роберт Бертрану.

Поздороваться он не мог, потому что держал за пуговицу кого-то из рецензентов и гремел драматическим баритоном.

— Wunderbar!.. Такой артист не бывал... самый Федотов... вы знает... она говорили... гениаль... и заплакал... Pyromidal!..

А. Кугель.

Врангеля

ита, участника нашей в 1921 г. на Врангеля и об'явившей в Великобритании. альные участники опытные выбраться

ХРАНИТЕЛИ МЕРЫ

Очерк Е. Лаганского. Снимки С. Магазинера.

Десятки и сотни лет мирно и покойно торговали, обвешивали, обмеривали и «благо им было» от сего. Велика ли беда, если и поскоблить немножко донышко гирьки, или там дать пустяковый «поход» на чашку весов. Никому не видно, никому не обидно. Год, другой, десятый... глядишь,—у купца уж домик каменный вырос, на месте старого ларька. Всю радость такого безмятежного житья, всю величавую и мертвую тишину этих вековых торговых устоев нарушает «проклятая» Главная Палата Мер и Весов. Всюду ее прозорливые агенты суют свой нос, высматривают, выстукивают, вымеривают и ставят свои клейма на мерах.—«Вот и живи» — плачет торгош. Зато обыватель доволен.

* * *

Когда попадаешь в такое благоустроенное учреждение, как Гл. П., поражаешься одному—как удалось этой маленькой песчинке удержаться на поверхности бушующего океана Революции, не разделить участи других своих собратьев по научному оружию, зачастую пришедших, за годы наших бедствий, в крайнее разрушение и запустение. Для этого нужны были, несомненно, выдержка, высокая степень революционной сознательности, дисциплина и преданность своему делу.

Что же представляет собою Главная Палата, находящаяся в ведении ВСНХ? В российской изящной словесности этому вопросу было уделено мало внимания. Единственное упоминание о ней встречается в биографии Козьмы Прутков, служившего, как известно, в Пробирной палатке, ныне переименованной в Поверочную. Тем более поэтому ответственна задача описания этого высокого научного учреждения.

Прежде всего, о структуре его. Гл. П. складывается из двух составных частей: Метрологического и Поверочного институтов, во главе с Советом из представителей обоих, возглавляемого, в свою очередь, президентом, ныне проф. Коноваловым. Метрологический И-тут разрабатывает подлежащие введению в жизнь новые мероприятия в области поверочного дела, а Поверочный — проводит их в самую жизнь. Иными словами, первый — голова, второй — руки одного и того же организма. В каждой из Союзных Республик — Украинской, Закавказской, Белорусской и РСФСР — организованы республиканские палаты, имеющие своей задачей объединить, под контролем Гл. П., работу поверочных учреждений на территории данной республики.

Великая личность Д. И. Менделеева, — первого управляющего Гл. П. в течение 15-ти лет, сыграла в истории Главной Палаты и во всемирных ее научных заслугах огромную роль. Научные достижения Гл. П. и методы работы, эпо-

хи Менделеева — тот научный капитал, на проценты с которого Гл. П. живет и по сей день. Здесь все дышит еще образом и гениальной мыслью великого ученого: и мраморная памятная доска в кабинете президента, и громадный, незаконченный ра-

держивая всемирно признанную научную репутацию Гл. П. Много трудов положили они на это, испытывая крайние лишения в эпоху империалистической войны, и в эпоху революции. К новой жизни Гл. П. была призвана лишь в 1921 г.

особым новым «Положением». С этого момента начинается эпоха восстановления Гл. П., ее лабораторий, пополнение их новейшим техническим оборудованием, возрождение ее поверочных органов на местах.

Мы пользуемся в обиходе термометрами, электрическими счетчиками, арифмометрами, манометрами, водомерами и далеки от мысли, что целесообразность их действия, самый выбор тех или иных конструкций этих приборов и аппаратов, основан на тончайшем испытании их, проверке и санкции основных образцов Гл. Палатой. Мало иметь кадр научных работников в центре, нужно еще снабдить необъятный Советский Союз опытными знающими сотрудниками для поверочной работы на местах. С этой целью созданы ежегодные курсы для подготовки таких поверителей. Сейчас, например, в связи с введением в действие новой метрической системы, их задача усложняется еще необходимостью широкой пропаганды и популяризации этой идеи повсеместно в Союзе. Таких местных Поверочных палат Союз насчитывает сейчас до 40, снабженных специальными клеймами, для клеймения каждые два года, уже проверенных мер, и точнейшими мерами длины и веса. Деятельность Поверочных палат не только отрицательная — констатировать негодность той или другой меры, изъять ее из

обращения! Нет! Нужно еще заменить ее другой, новой, точной, не нарушая экономического оборота данного района. А для этого на местах создаются специальные механические мастерские, целые маленькие заводики, которые, совместно с мастерскими Гл. П. в Ленинграде, не только ремонтируют поврежденные и годные меры, но и изготавливают совершенно новые, большой точности. Злоба дня мастерских Гл. П. — новые точные весы, изготовленные из «советского дюралюминия» или, как его еще называют «кольчугинского алюминия» (по имени изобретателя этой металлической смеси — «Кольчугинского завода»). Весы эти поразительно легки и портативны и вместе с тем необычайно прочны; словно из стали. Здесь же изготавливаются и др. точнейшие приборы — термометры, последние новинка американской техники — кал-термометры, служащие для испытания гигиенических условий заводских и жилых помещений, приборы для определения безопасности керосина и др.

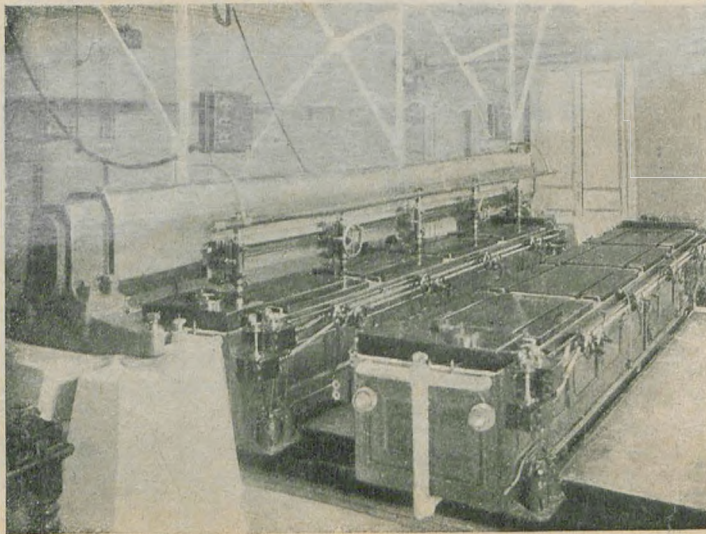
Мозг Гл. П. — ее лаборатории. Целых 27 лабораторий. И каждая с длинным названием. Избранная из избранных — гордость Гл. П. и всего Советско-

Главное здание Палаты мер и весов — на заднем плане. На переднем — обсерватория Гл. Палаты и точные часы.

ботой, стальной бак в лаборатории электрических эталонов, который должен был бы разрешить проблему великого ученого о взаимодействии веса и соответствующей кубатуры воды, и целый ряд других сложных и замысловатых приборов в прочих лабораториях.

Сейчас дело Менделеева продолжают его восторженные почитатели, неустанно под-

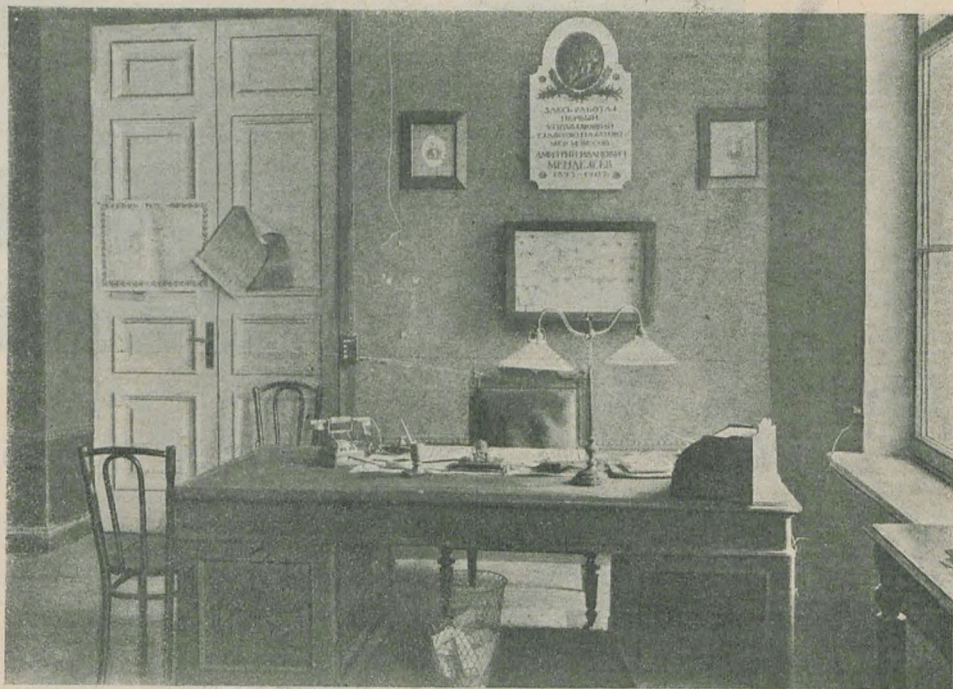
4-метровый компаратор, привезенный недавно из-за границы.

го Союза—старая компораторская лаборатория, служащая для сравнения основных мер до 1,25 метра длины и новая компораторская для мер до 4-х метров длины. Последний компоратор текущим летом прибыл из-за границы, дожидаясь этого счастливого момента еще с 14 года, и только на днях установлен в специальном здании, оборудованном, в гениальном предвидении, великим Менделеевым. Он сам еще много лет назад подготовил для установки этого точнейшего аппарата бетонный фундамент, зарытый в землю на глубине 8 метров. При сравнении и измерениях, компоратором измеряемая мера находится в одной общей, с измеряющей, ванне, наполненной водою. При помощи 8 маленьких электрических моторов вся масса воды в компораторе размещается особыми мешалками для установления ровной температуры воды во всех точках ванны. Две длинные, почти 3-хсаженные, массы двух составных частей компоратора легко приводятся в движение по горизонтали, при помощи электричества. Самое же наблюдение над измеряемыми мерами производится через два мощных микроскопа. Измерения свои компоратор производит с точностью до 0,2 микрона или две десятичных метра.

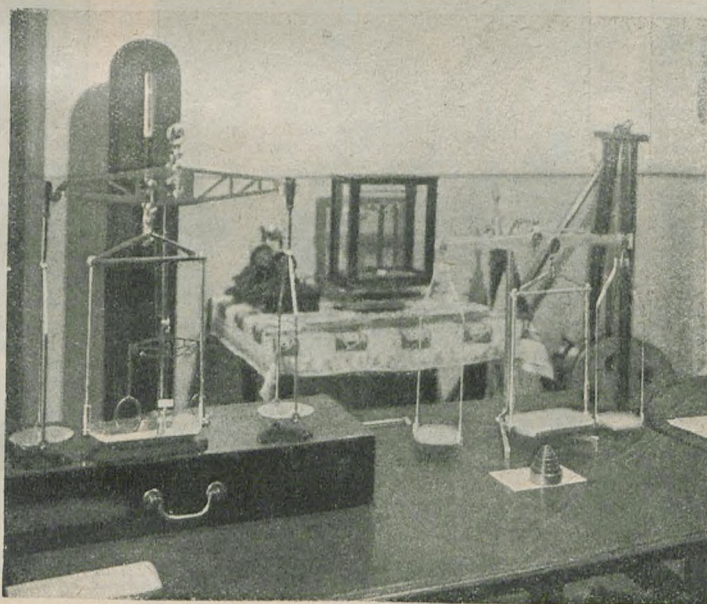
Лаборатория точного времени определяет и является хранилищем точного времени, которое устанавливается ежедневно путем астрономических наблюдений своей собственной обсерватории над знаменитой часовой башней главного здания Палаты, и четырех нормальных часов. Точность определяемого времени в любой момент—до 1,0 сек., а промежутки времени определяются с точностью до 0,02 сек.: чуть ли не быстрее самой человеческой мысли.

По всем этим бесчисленным лабораториям меня провожает подвижной, неутомимый и универсальный ученый секретарь Гл. П. т. Исаков. Пришли в весовую лабораторию, задесятью замками и вековыми стенами. Это—святая святых Гл. П.—здесь хранятся точнейшие весы и идеальные эталоны (образцы) старых мер и новых — килограмма и метра. Последние эталоны попали к нам по счастливой случайности еще в 89 году, когда в Лондоне было заготовлено до 40 таких эталонов, для распределения между сорока государствами. На всех желающих — не хватило. Тогда устроили международную лотерею и нам просто повезло: выиграли. А теперь—этот выигрыш принят, как законный эталон для всего СССР.

Здесь работал Д. И. Менделеев

Кабинет, где работал знаменитый ученый Дм. Ив. Менделеев. Над столом—доска, торжественно открытая 10 дек. 1923 г. президентом Гл. Палаты М. и В. академиком А. П. Кюноваловым.

Выставка изделий Гл. Палаты: точные весы, изготовленные из светского кольчугинского алюминия, гири и пр.

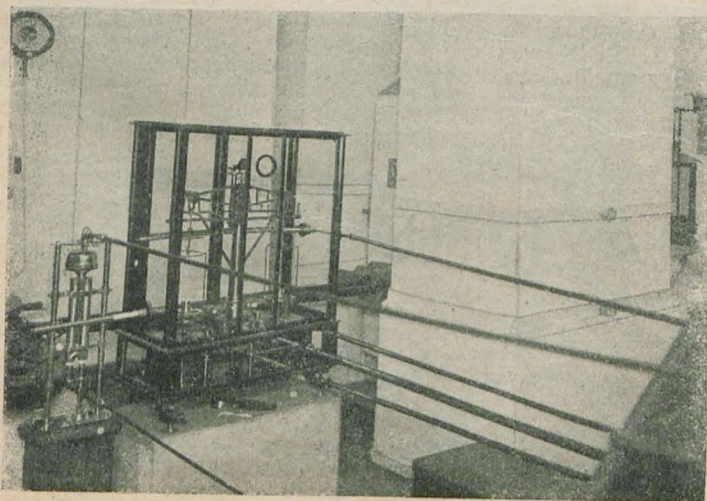
сложным церемониалом. От весов, через толщину стен, в соседний коридор ведут тонкие, медные, коленчатые рычажки, при помощи которых из соседнего коридора, наблюдая за весами через зрительную трубу, производится взвешивание. Самая техника взвешивания требует, чтобы взвешиваемый предмет или гири были положены на чашку весов накануне. И только на следующий день, не допуская в помещение ни одного человека в этот промежуток времени, опять-таки через зрительную трубу, наблюдаются результаты взвешивания. Даже только присутствие человека в помещении весовой лаборатории уже влияет на показания весов, вследствие излучаемой человеком животной теплоты и выдыхаемой углекислоты.

В термо-метрической лаборатории производится испытание температур от -200°C до $+1200^{\circ}\text{C}$, причем для обычных температур точность измерения достигает 0,001°.

В соседних электрических лабораториях хранятся основные эталоны электрических единиц—ома и вольта, изготовленные в самой Палате, с точностью до 0,0001. Там же производится проверка основных электрических измерительных приборов, по которым производится в свою очередь проверка электрических счетчиков и других нужных в промышленности приборов. В радио-логической лаборатории хранится эталон радия, по которому определяется сила радиоактивных аппаратов. На стене коридора виднеются металлические выступы, как базы для проверки рулеток. Во дворе Палаты такие же цементные базы.

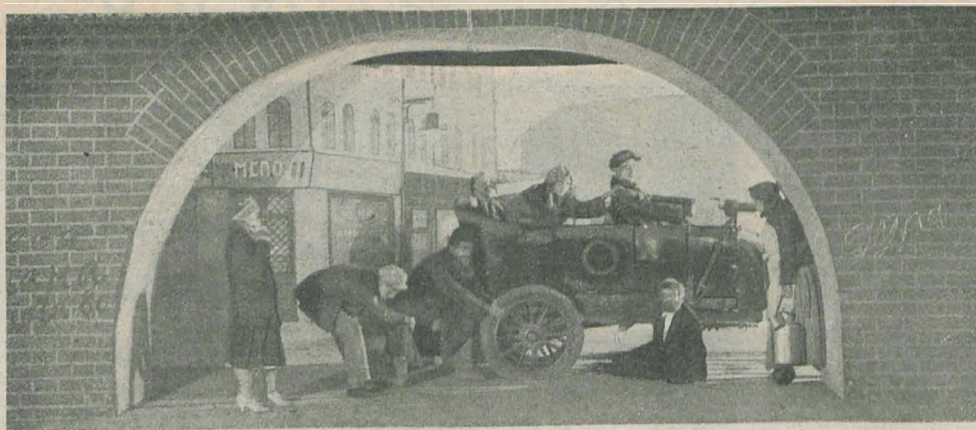
Думается, что это описание приподнимет перед широким читателем завесу над «тайнственной» деятельностью Российской Гл. Палаты Мер и Весов, укажет ей должное и почетное место в ряду других высших научных организаций СССР, которыми он смело может гордиться перед лицом всего культурного мира.

Е. Лаганский.

Весы Рупрехта, управляемые тонкими коленчатыми рычажками.

В весовой лаборатории наибольшим почетом пользуются венские весы фирмы Рупрехта для взвешивания до 1 кгм. при точности до 0,001 миллиграмма. Весы эти представляют собою почти одушевленный предмет, реагируя на влажность температуры и даже на самое присутствие подле них живого существа. Так что взвешивание на этих весах приходится обставлять особым

«Нужная бумажка». Сцена на улице. Под автомобилем—Н. Ф. Курихин.

ТЕАТР САТИРЫ

Очерк Дм. Угрюмова. Снимки „Артфильм“.

Этот театр еще очень молод. В его специфическом багаже всего четыре постановки,—четыре шага по намеченному пути. Он еще не успел выявить себя во всем многообразии возможностей, «производственным планом» и толстым портфелем

Театр отмежевался от стилистики специфической «миниатюры», от сентиментальной старины и изысканных «лояльных» пустячков.

Смеяться над тем, что смешно, бичевать все мерзкое, тупое, косное, все, что уродливым клинышком торчит из нового быта—вот лозунг, начертанный на зна-

«Москва с точки зрения». Сцена в тресте.

драматургической макулатуры. Дату его рождения еще не успели занести в метрическую запись современного театра, но о нем уже говорят, пишут, спорят, дискутируют. У него есть своя аудитория, свой зритель.

Театр Сатиры еще молод, но у него уже прорезались зубы, у него чувствуется глаз, у него настороженный слух. Он умеет радовать звонким искренним смехом, добродушно улыбаться, бичевать, больно ранить стрелами своей тонкой сатиры.

В запущенный подвал Гнездиковского переулка он пришел стряхнуть затхлую пыль культивированного Балиевым жанра Западного кабаре, эстетных сценических безделушек. Вспугнул тени фарфоровых маркиз и китайских богдыханов, впустил туда новые личины персонажей современного быта. Желтые выцветшие гравюры старины он заменил пестрыми плакатами сегодняшнего дня, пастушескую свирель—сиреной авто, изысканный фрак и монокль—косовороткой и картузом и даже пухлых кулидончиков на бархатном занавесе он перечеркнул красной чертой.

Зав. художественной частью Виктор Тинот и главный режиссер Д. Г. Гутман.

мени, выброшенном молодым театром.

«Москва с точки зрения»—первая постановка театра—сатира на взъерошенного революцией, выбитого из колеи привычности мещанина, приезжающего из глухой провинции в столицу, где ему на каждом шагу приходится сталкиваться с коренной ломкой старых устоев.

Здесь и режиссер (Д. Г. Гутман) и авторы (В. Тинот, Н. Эрдман, В. Массе) проявили много подлинного художественного вкуса, чутья, выдумки, изобретательности.

Последняя премьера театра—коме-

«Москва с точки зрения». (Сцена в уютной квартирке). Трое жильцов в шкафу. В нижнем ящике—рабфизвец за учебой. (Сатира на трудные жилищные условия учащейся молодежи).

дия С. Антимонова «Нужная бумажка» и «Текущие дела». Злобы дня современного быта: сокращение штатов, снижение ставок, ориентация на деревню—все нашло здесь в занимательном гротеске, в советской миниатюре яркое отображение.

Дм. Угрюмов.

БАТРАКИ

Рассказ Льва Гумилевского.

(Окончание *).

Анна пришла по плотам, падая и вставая, спросила:

— Неуж утоп?

— Выплывет,—буркнул Захар.—А ты что тут? Пошла в избу!

Он оглянулся на хозяина, сказал твердо:

— Якоря бросаю, хозяин!

— А, бросай!

Дождь хлынул вдруг черными потоками. Дождем прибило волны, ветер и пыль. Плоты колыхались плавно.

Анна добрела до избы, села на порог и застыла.

Ночь стояли на якоре, с якорем спустились все же версты на две ниже. Утром до света Захар уплыл искать лодку. Анна сидела у красной его рубахи, брошенной на плоту под камнем, смотрела

*) См. «Огонек» № 1.

в туман, пронизанный розовой за-
рею.

Захар вернулся в лодке, лодку нашел
на песках в лозняке. Анна отвернулась,
пока он причаливал, потом одевался,
вздрагивая от холода.

— А Митрий?

— Что Митрий! Сейчас поеду искать!
Хозяин скучно маячил весь день у
избы. Захар обогрелся, прихватил с со-
бою багор, уехал в лодке искать Митрия.

Вернулся он к обеду, и снова уехал.
Хозяин угрюмо молчал. Нашли Митрия
рыбаки, Захар уплыл вечером с ними в
третий раз и уже ночью вернулся. У
Митрия под мышками были кровавые
пузыри, — рассказывали рыбаки, что ночью
слышали крик, выходили и ничего не
видели. Митрий же плыл, не видя вдоль
берега, бился до кровавых пузырей с
водою и задохся у самого берега в лоз-
няке, версты на три выше.

Ночью лежал Митрий на плоту под
рогожей, босые ноги его торчали страшно.
Хозяин просил схоронить без скандалу,
Захар не согласился, сказал:

— Бабу его с ребятами на твою со-
весть оставить? Добром кормить будешь?

— А как же, Захарушка? Да истинный
крест, разве я не чувствую...

— Будя! — отмахнулся Захар, — мы
профсоюзные. Знал каких брал. Времена
ноне другие, штраховку заплатишь по
закону!

В Балыклеях бросили якорь, сняли
Митрия. Хозяин юлил около милиционе-
ров, милиционеры не сдались, спрашивали
и писали. Анна слушала, говорила, оти-
рая крепкими пальцами запекшиеся от
ночных молитв над Митрием губы и теми
же пальцами поставила подпись под
бумагою: Анна [Ветрова и через ять, как
учили при старом режиме.

3.

Захар довел плоты до места, ночами
едва спал. Причаливали плоты буксиром,
причалили выше города и с причалом
возвратились до ночи. Ночью Захар сидел
на пороге избы в изнеможении, курил,
плелся, потом сказал тихо:

— Ну, приехали! Теперь ты Анна
куда же, на промыслы?

— Куда же кроме, Захар?

Город на берегу во мгле играл бли-
стающими огнями и Захара не тянуло
туда в первый раз. Огромный пароход
внизу у пристани дремал с потухшими
огнями, по воде гулко отдавалась
хлопочущая в нем динамо-машина. Мол-

Женщина-руководитель банка

Фот. С. А. Магазинера.

О. Е. Коган, единственная в мире женщина — председатель
правления банка (Ленинградского коммунального).

„Деловая“ Москва

Фот. С. Тулеса.

18

Фининспектор и милиционер накладывают печати на магазин несправного плательщика налога.

чала Анна, молчал Захар долго, думали
об одном и не сказали о чем думали.

Захар отерся еще раз рубахой.

— Ну что ж? — помол-
чал он, точно еще раз
примеривая и отре-
зал: — ступай.

Он отвернулся и ска-
зал коротко:

— Хозяин мне про-
тивен стал очень. Ра-
зочтись завтра и тебя
провожаю.

С берега проорал чу-
жий голос:

— Хо-о-озьева, кто
есть?

Захар встал:

— Собери-ка, Анну-
шка, собери мне Мит-
риевы вещишки. Надо
отослать с кем придется
домой. А можя и сам еще
отвезу.

С берега тот же голос
настойчиво звал. Захар
пошел по брусам, по-
ругиваясь тихонько —
«чорт вас носит по но-
чам!» — и крикнул серд-
ито в темь:

— Что надо? Кто там?

— По делу!

— Ну, ступай сюда!

Мужик с берега, за-

сучив штаны по колена, прошел на
плот, Захар ушел к огню у избы. Муж-
ик в шапке, не рассучив штанов, при-
шел на огонь, поклонился, спросил,
торопясь:

— Лодку не продавали еще?

— Не продавали!

Захар усмехнулся, оглядывая му-
жика.

— Деревенский?

— Хрестьяне!

— Бударочку надо-то?

— Бударочка нам сподручнее. Рыба-
чить хочу заняться. Год какой! Хочу
рыбкой подкормиться.

— Ну, садись. Хозяин скоро, придет.

Мужик сел, вынул кيسет, стал крутить
цыгарку нескладными пальцами. Захар
прикурил, спросил:

— Будешь ждать?

— Знаю, подожду. Плотов ноне мал
и лодки не найдешь. Она где? Погля-
деть бы?

— Ступай, гляди пока!

Мужик огляделся, пошел к опрокину-
той лодочке. Анна вынесла мешок на
свет, принесла ворох Митриевой одежды.
Она пихала в мешок праздничные
Митриевы штаны и руки у нее слабли
от тоски. Захар постоял над ведрами,
помотал головою:

— Батрацкая наша жизнь! Лучнее
бы тебе, Анна, в деревню пойти!

— Кто возьмет?

— На что бы лучше тебе...

Захар посмотрел в сумрак, где во-
зился с лодкой мужик, подумал, по-
шел к нему. Мужик шупал лодку
руками, ковырял
ногтем смолу на чер-
ных бедрах ее, поче-
сывал затылок, при-
кидывая цену. Захар
тронул его за плечо,
сел на лодку:

— А что, земляк,
бабы ту у нас не
возьмешь? В дерев-
ню бы ей, голодаю-
щая. Работящая
баба, знаю. Не зря
кормить будешь!

Мужик спросил:
«что за баба?» и рас-
спрашивал охотно.
Расспросив, пошел в
избу с Захаром, по-
смотрел Анну, ска-
зал сурово:

— Не для чего
тебе на промыслы
итти! Недели ты там
не выживешь! Все
соль кругом. Обувь
нету, даже рукавиц
не дают none. Соль
она едущая, соль
она тебя так за
день разъест, что
свету не взвидишь.
Были там наши ба-
бы, да и закалялись.

— А куда мне?

— Куда? — помял-
ся мужик, — найдет-
ся куда!

— В деревню берет тебя! — оборвал его
Захар, — пойдешь что ли? Вот договари-
вайся!

Он отвернулся и пошел на край плота.
Он сел, спустив голые ноги в воду и, не
слушая, что говорил мужик, смотрел в

пустую темь над водой, тихонько болтая
ногами в воде. Вода плескалась под
плотами устало, раз сонная рыбешка

„Один из двадцати“

Новая постановка кино-бюро ПУР'а «Красная Звезда».

Сцена из кино-фильма о восстании Ростовского полка в 1905 году.

ткнулась острою мордой в годую ногу —
за плотами шла рыба плотва и толкалась
под брусами, пока их не вывозили на
берег.

Мужик замолчал. Захар насторожился.
Анна подошла и стала над ним за спиною:

— Итти что ли, Захар, к нему?

Захар болтал ногами. Анна присела
рядом, плечи их оперлись друг о друга.
Захар ответил глу-
хо:

— Конечно, сту-
пай. Что тут ду-
мать!

— Пойду, — ре-
шительно поднялась
Анна, — пойду, За-
харушка! Иначе то
как?

— Знамо, иди!

— Места тебе нет!

Они поцеловались
просто и холодно,
Анна подкинула ме-
шок на спину и
ушла...

Мужик помял со-
лому в телеге, уса-
дил Анну, подсунил
ее мешок под лодку
и сам сел, дернув
возжками. Сытая ло-
шаденка пошла по
корявой береговой
дорожке, бойко по-
шлепывая некован-
ными копытами по
земле.

Анна оглянулась
на Захара. Он смот-
рел на плоты, на
гладкое дымящееся
утренним туманом
голое брюхо реки.
покойно дремавшей
в теплых берегах.

Плоты с Заха-

ром, избою и хозяином быстро тонули
в тумане. За ними едва виднелся бря-
хатый пароход у мертвой пристани
только дальше над ними четко видны были
далекие улицы спавшего еще города.

Лев Гумилевский.

„БЮРО КЛИШЕ“ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ОГОНЕК“

Снабжает Редакции провинциальных газет и журналов оригинальными клише по всем вопросам международной и внутренней поли-
тики РКП и С. в ее сфере, по очередным агитационным кампаниям и специальным вопросам, организация сельского хозяйства и промышленности.
Работа «Бюро Клише» производится под руководством И. П. Бюро ЦК РКП (б).

Удешевленная рассылка клише по абонементам:

ПЕРВЫЙ АБОНЕМЕНТ — 50 шт. ил-
люстраций в месяц в 1—2 колонки (за-
рисовки, портреты, злободневные кар-
тинки), приуроченные к еженедельным
изданиям. Цена 80 руб.

ВТОРОЙ АБОНЕМЕНТ — 25 шт. ил-
люстраций в месяц в 1—2 колонки (за-
рисовки, портреты, злободневные кар-
тинки), приуроченные к еженедельным
изданиям. Цена 40 руб.

ТРЕТИЙ АБОНЕМЕНТ — 15 шт. ил-
люстраций в месяц в 1—2 колонки, при-
уроченные к газетам, выходящим 2—3
раза в неделю. Цена 25 руб.

ЧЕТВЕРТЫЙ АБОНЕМЕНТ — 10
шт. ил-люстраций в месяц в 1—2 ко-
лонки и иллюстрации для крестьянских
газет. Цена 17 руб.

ПЯТЫЙ АБОНЕМЕНТ — 10 шт. ил-
люстраций в месяц в 1—2 колонки для
комсомольских газет. Цена 17 руб.

**ЕЖЕДНЕВНАЯ РАССЫЛКА ЗА СЧЕТ
БЮРО КЛИШЕ.**

Выполнение специальных цинкограф-
ских заказов на сетчатые и штриховые
клише по ценам «МОСПОЛИГРАФА» в
48—72 часов для всех газет и журналов.

Срочное исполнение худ. жестианных
заказов в виде заставок для газет и жур-
налов по оригинальным эскизам худ. ра-
ботников.

Высылка специальных заказов в на-
ложенным платежом (при заказе необхо-
дим аванс в размере 5% стоимости).

Подробный проспект по первому
требованию.

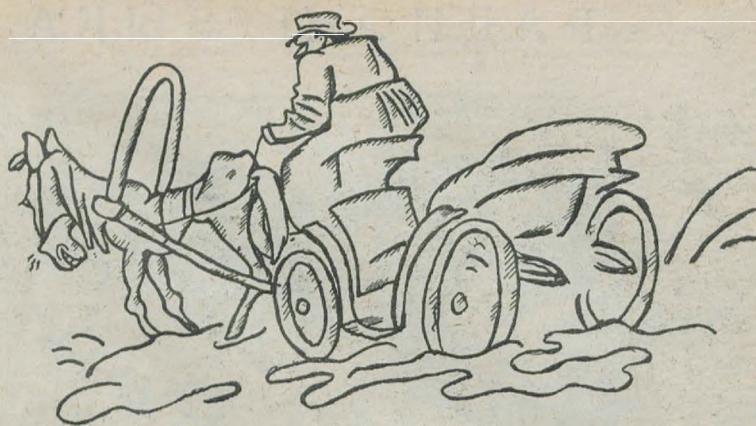
ЗАКАЗЫ и ЗАПРОСЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА, Тверская, Благословенский переулок, дом № 3. «БЮРО КЛИШЕ».

Телеграфный адрес: «МОСКВА БЮРКЛИШЕ».

Воронеж

эскиз

Л. Митницкого.

Как встарь, как и до революции утопает осенней порой в невылазной грязи—родина Никитина и Кольцова, первая в рфь Петра—губернский город Воронеж.

В ранние сумерки осени, жиденько пробурлавленные городскими огнями, как встарь—пара женских фигур вопросительными знаками останавливается над лужей, расплеснувшейся от одной до другой обочины тротуара:

— Как им перейти этот «Рубикон»?

Мужская, неловкая фигура поскользнулась, сверзилась боком, руками влезла в холодную слякоть, поднялась и «трех-этажно» отвела душу. Но мало этого обиженной фигуре: растопырила облепленные грязью пальцы да как «забожиться»:

— «В грязь», «в чернозем», «в слепое электричество»

И человек с несомненной за семь лет революции—личной старого чиновника, не то укоризненно, не то торжествующе качает головой:

— Вот они, народные выраженьица!

...Проваливается в «волчий ямы» мостовой крытоверхая извозчичья пролетка; вспугивает сырую мглу выкрик продавца всероссийского мятого липкого ириса:

— «Ириска—копейка!»

Чугунный Иван Саввич Никитин на гранитном постаменте, обсаженном загнившей... кукурузой, согнул свою худую, омытую дождями спину...

...И смотрятся в лоск площади фонари, исполнившие в недолгие дни шкурковского царствования «почетную» обязанность виселищ...

...И мерно «по губернскому» бьют часы с деревянной башенки на Проспекте Революции, бывшей главной—Дворянской.

Вот вспыхнули ярко два электрошара у входа в кино, которое «в духе времени» называется «Пролетарием», хотя демонстрируется там буржуазная кино-труха...

Стоит и гуляют под фонарным светом «Пролетария» подростки обоего пола, и губы их облеплены шелухой подсолнухов, а насупротив киношки горят красные буквы «Лотто» и там с «благотворительной целью», посетители «не моложе 18-ти лет» убивают бессмысленно часы своего досуга... Бегут эти часы и коротышка-вечерний влип уже в тянучку-ночь и ярче стал отблеск ночных огней в... лужах... Непривлекательная, неправда ли картина? Старомодная картина... Куда уж старомоднее... Однако—оговорка: все это, описанное—только внешнее, все это лишь оболочка и фон совсем «другого» Воронежа.

А «другой» Воронеж—не растяпа, не подфонарный гуляка, «другой» Воронеж

нервно, жадно живет культурной, интеллектуальной жизнью.

У «другого» Воронежа—сельско-хозяиственный институт с фермой и Юрьевский университет, переведенный в Воронеж в 1918 году.

У «другого» Воронежа—кроме специальных техникумов, 20 школ первой ступени, девять школ второй ступени. А в заново отстроенном здании бывшей дворянской гимназии скрывается еще техническая школа—приют на 200 бес-

сопровождает «чичероне»—местный культработник—буквально теряешься в гуще просветительных и культурных учреждений. Вот они: вот клуб просветителей, вот «Дом Просвещения», вот «Дворец Труда» с общедоступной читальней, вот центральная Свердловская библиотека с сотней тысяч книг, партийный клуб имени Карла Маркса, насчитывающий до пяти тысяч членов клуба, рабочий клуб, Украинский клуб, клуб швейников, Университетский музей, Губернский музей

старинны, в котором очень богато представлен Краевой отдел; в живописном отделе имеются полотна Крамского, Левитана, Похитонова, оригиналы мастеров итальянской школы. Намечается к открытию в музее отдел революционный.

И еще! гордость Воронежа—домик поэта И. С. Никитина, разставренный и превращенный в музей, кропотливо втягивающий в себя все, что прямо или косвенно связано с Иваном Саввичем, поэтом из «мещан», утлым владельцем постоялого двора, поэтом-любимцем деревни и пасынком царской цензуры... Под витринным стеклом в числе прочих документов хранятся большие «приходо-расходные» книги с рукописными стихами поэта. Погуляли здесь «крестья» царских цензоров, повикусывали целые строфы. Особенно напугали цензора—(он даже рамочкой их обвел)—такие строчки:

«Поди Слюбёвы живут
Их в кандалы не акуют
Казна—не шутка—все прикресть».

А какой-то современный чудак «додумаясь»—заклеил глухое окошко Никитинского домика плакатом цирка Никитина. Не «однофамилье» ли натолкнуло чудака на это?

...Никитинская улица...

Вот в окно одного обоячка видны ряды парт, диаграммы на стенах, карты и атласы по географии, по естествознанию, по анатомии, минералогии. Вот в другом окне синеват под колбой огонек примуса и варится в колбе «химическая» похлебка...

...И опять по улице, за углом, на перекрестках—клубы, читальни, кружки с секциями и подсекциями...

Все это оживает с концом рабочего дня и позднее до поздних часов, пока городское электричество не смежит очи и не повиснет над городом египетская тьма...

...Рассвет...

Поют гудки металлургических—в городе «Ленина» и с Задонского шоссе—«Коминтерна». Дробь от рабочих сапог. Скрип крестьянских телег. Толчея в базарной грязи. Немноголюдные очереди у кооперативных пекарен. Звонки и гомон в школах.

Л. Митницкий.

«...согнул свою худую, омытую дождями спину...»

призрачных мальчиков, которые будут взяты прямо с улицы.

Город Воронеж—полумещанский с примесью рабочих-железнодорожников, металлостроителей и маслодельщиков. На сто тысяч всего городского населения—здесь тысяча двадцать членов профсоюзов; старо-мещанская среда мелким осадком отслаивается от передовой революционизированной своей части. Для этой части есть в Воронеже—где «вариться» и где «перевариваться».

Весь город—в жемчужинах клубов. Это не бросается сразу в глаза, как кино, ослепляющее фонарями, но когда тебя

«...руками в'ехала в холодную слякоть...»

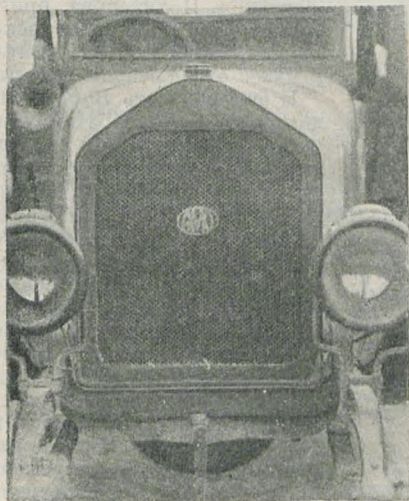

Концерт на радио-телефонной станции имени Коминтерн а. Слева-направо: А. Е. Дьячковский (диктор), Г. Б. Кулишер (Росфил), А. М. Мендельсон (концертмейстер) П. И. Захаров (электротехник), Анри Марто (скрипач), жена Анри Марто, Эгон Петри (пианист), В. И. Иванов (помощник начальника радио-станции), М. С. Курьянцевский (артист Г. А. Б. Т., заведующий музейным отделом Общества Радио-Передачи, член Совета радио-друзей РСФСР), И. С. Хомич (начальник радио-станции имени Коминтерна), М. Л. Тарабаев (радио-техник).

Борзая собака «Бэб», принадлежащая американцу Т. В. Шоу, установила мировой рекорд прыжка в высоту, в 13 футов. «Бэб» оценен в 5.000 долларов.

2.000 верст на автомобилях советского производства

В декабре закончился пробег советских автомобилей, изготовленных на заводе АМО в Москве. Эти машины являются первыми машинами советского производства. Выпущены они были с фабрикой в Октябрьском тресте и справились для испытания по маршруту Москва—Ленинград—Смолensk—Москва. Автомобили следовали с грузом, при чем не получили ни одного штрафа по очкам, пройдя расстояние в 2.000 верст. Средняя скорость их в пути была равна 32 верстам в час, что для полугрузовых машин является весьма редким.

Наверху—вид радиатора. Внизу—пробег первых советских автомобилей завода «АМО» Москва—Ленинград—Москва. Встреча.

Провокатор «Саша Черный»

От одесского корреспондента «Огонька»

Наглый и гнусный,—десять лет обманывал этот провокатор провинциальную публику, а зачастую и прессу, на стойчиво выдавая себя за известного поэта Сашу Черного.

Александр Ляховский—одесский провокатор,—начал свою карьеру в 1905 г., но даже и из числа «секретных» сотрудников охраны был исключен за шантаж. Потом—этот Ляховский в продолжении 18 лет—«высокое» звание провокатора, с «гордостью» определявшие на звание поэта «Сашу Черного».

За 18 рублей он берет «спасать» знаменитого одесского ген.-губ.

Кирпича от бомбы, но тот сразу учули и агитатора, и «мещанин» города Василькова, Киев. губ., Александр Ляховский был выслан из Одессы.

Судили его в Одессе,—центре преступной деятельности провокатора.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «ОГОНЬКА»

В виду заблаговременного выхода № 1 «ОГОНЬКА» и № 1 «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЬКА» за 1925 г. и желания Главной Конторы дать всем подписчикам возможность получить «ОГОНЕК» и «БИБЛИОТЕКУ ОГОНЬКА» с № 1 БЕЗ ПЕРЕРЫВА, «ОГОНЕК» № 1 с «БИБЛИОТЕКОЙ ОГОНЬКА» № 1 выслан всем подписчикам ДО ВОЗВООБНОВЛЕНИЯ ИХ ПОДПИСКИ НА 1925 г. д.

Начиная с № 2—высылка «ОГОНЬКА» и «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЬКА» производится лишь тем подписчикам, которые прислали подписную плату как на «ОГОНЕК», так и на «БИБЛИОТЕКУ ОГОНЬКА». Всем же остальным подписчикам высылка прекращается впредь до получения подписной платы.

П подписчикам «ОГОНЬКА», не приславшим подписную плату на «БИБЛИОТЕКУ ОГОНЬКА»,—высылка «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЬКА» с № 2 также приостанавливается и впредь до подтверждения подписки на «БИБЛИОТЕКУ ОГОНЬКА».

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД: Дом Книги, Проспект 25 Октября, 28 Тел. 132-44, 570-14

МОСКВА: Тверская 51 Тел. 3-92-07, 4-92-31

РОСТОВ-на-ДОНУ: Ул. Фр. Энгельса 73

ХАРЬКОВ: Ул. Свободной Академии 5

СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ—НОВЫЙ ЛЕНИНГРАД

Старый Петербург и его окрестности.

- Столянский, П. Н. СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ — КОЛЫБЕЛЬ РУССКОЙ СВОБОДЫ. (Дело 1 марта 1881.) Стр. 84. Ц. 20 к.
Столянский, П. Н. СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ. АДМИРАЛТЕЙСКИЙ ОСТРОВ. САД ТРУДЯЩИХСЯ. Историко-художественный очерк. Стр. 192. Ц. 1 р. 65 к.
Столянский, П. Н. СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ. ДВОРЕЦ ТРУДА. Исторический очерк. Стр. 80. Ц. 35 к.
Столянский, П. Н. СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ. Историко-художественный очерк. Стр. 134. Ц. 70 к.
Голлербах, Э. ДЕТСКОСЕЛЬСКИЕ ДВОРЦЫ-МУЗЕИ и ПАРКИ. Стр. 126. Ц. 80 к.
Новорусский, М. В. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ШЛИССЕЛЬБУРГУ. Стр. 61. Ц. 50 к.
Столянский, П. Н. ВВЕРХ ПО НЕВЕ ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО ШЛЮШИНА. Стр. 63. Ц. 15 к.
Столянский, П. Н. ИСТОРИКО-ОБЩЕСТВЕН. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРОНШТАДТУ. С 2 планами. Стр. 148. Ц. 1 р.
Столянский, П. Н. ПЕТЕРГОФСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА. Исторический очерк. Стр. 70. Ц. 50 к.

Г. Цыперович

БУДУЩЕЕ ПЕТРОГРАДА

Экономический очерк. С предисловием Г. Зиновьева
Обложка в две краски художника И. Симакова. Стр. 171. Ц. 30 к.

Сергей Семенов

РЯДОВЫЕ и ВЗВОДНЫЕ

Партийные будни.
В собранных в книге очерках запечатлена жизнь ленинградских рабочих коллективов.
Обложка художника Е. Белухи. Стр. 70. Ц. 35 к.

В. Чадаев

В ГУЩЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Бытовые очерки из жизни ленинградских окраин.
Обложка художника С. Павлова. Стр. 217. Ц. 1 р. 30 к.

И. НАУМОВ

ВО ФЛОТЕ и НА МОРЕ

Очерки из жизни моряков Балтийского флота.
Обложка А. Литвиненко. Стр. 31. Ц. 20 к.

В ДНИ ОКТЯБРЯ

Очерк

Автор посвящает эту книгу рабочим Выборгской стороны—авангарду в борьбе с буржуазией, неизменным сподвижникам партии большевиков.
Обложка художника Б. Пятунина. Стр. 123. Ц. 45 к.

Ленинградские рабочие в борьбе за власть советов 1917

(Статьи, воспоминания и документы)
Под общей редакцией П. Ф. Муделли
(«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСПАРТ»)

Обложка в две краски художника В. Изенберга. Стр. 170. Ц. 75 к.

БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД

15 октября—8 ноября 1919 года

С картами, планами, многочисленными фотографиями и семью схемами на отдельных листах. Стр. 283. Ц. 2 р.

В. НЕВСКИЙ

В БУРЕ ДЕЯНИЙ

Петроград за пять лет советской работы. Стр. 34. Ц. 10 к.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЮНОШЕСТВО

Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи.

СБОРНИК I

Из истории революционного движения учащихся средне-учебных заведений Петербурга 1905—1917 г.г.

Общая редакция Редакционной Коллегии Истпарта. Стр. 227. Ц. 1 р. 25 к.

К 20-летию 9-го ЯНВАРЯ в Петербурге

ПЕЧАТАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

- А. Шилов.—9-е ЯНВАРЯ. Хрестоматия.
В. И. Невский.—К 20-ЛЕТИЮ КРОВАВОЙ РАСПРАВЫ.
Н. Волотова и др.—9-е ЯНВАРЯ В КЛУБЕ. (Материалы для докладчика. Материалы для художественного вечера в клубе. Материалы для выставки в клубе).
М. Горький.—9-е ЯНВАРЯ. Серия „Изда-читальня“. С иллюстрациями.
В. Сварог и И. Симаков.—9-е ЯНВАРЯ Альбом рисунков.

„ЧАРЛЬЗ КАМЕРОН“

Сборник статей под редакцией Э. Голлербаха и Н. Лансере.

20 воспроизведений на отдельных листах.

СОДЕРЖАНИЕ: Н. Лансере—„Архитектор Чарльз Камерон“. Э. Голлербах—„Камерон в Царском Селе“. В. Талепоровский—„Камерон в Павловске“. Г. Лукомский—„Камерон в Батурине“. Г. Стебницкий—„Из архивных материалов“. Библиография.

Обложка раб. Е. Лансере. Стр. 92. Ц. 2 р.

Спутник по Петрограду и его окрестностям

Художественно-историческая часть под редакцией Э. Голлербаха
Стр. 312. Ц. 1 р. 50 к.

М. Л. Толмачева

КАК ВАСЯ ЖИЛ ОДИН В ПЕТРОГРАДЕ

Рассказ для детей. Обложка художника Е. Белухи.
Стр. 78. Ц. 20 коп.

В. Муйжель

К НОВОЙ ЖИЗНИ

Повесть для юношества

Достоинством повести является разработка до сих пор почти еще не использованного в детской литературе материала: автор изображает пореволюционный быт петерских детей.

Обложка художника А. Лео.

Стр. 175. Ц. 1 р.

Естественно-исторические экскурсии по Петрограду

Сборник научно-педагогических статей. Под общей редакцией проф. Б. Е. Райкова. С рисунками в тексте. Стр. 248. Ц. 1 р. 30 к.

Н. Н. Богданов-Катков

Энтомологические экскурсии на Петроградские огороды

С 30 рисунками в тексте. Стр. 32. Ц. 40 коп.

Борис Райков

Геологические экскурсии в окрестностях Петрограда

Пособие для учащихся, учащихся и любителей природы
3-е значительно дополненное издание

С рисунками и планами в тексте и на отд. листах. Стр. 127. Ц. 45 к.

В ЦЕЛЯХ ПРИБЛИЖЕНИЯ
ПРОДУКЦИИ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ
К ПОТРЕБИТЕЛЮ

ПРАВЛЕНИЕ
КОВРОВСКОГО

Государственного
Хлопчатобумажного Треста

продает непосредственно
первичным кооперативам
выпускаемую им продукцию
из своего оптово-розничного магазина

Ильинка, Старо-Гостиный Двор д. 6—7

НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ